

37 1:15
Б 555

*А. Беданго (Хр.)
Въ вѣсникѣ Псих.*

ПСИХО-НЕВРОЛОГИЧЕСКІИ ИНСТИТУТЪ.

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНІЯ

ВЪ ВОЗРАСТЪ ПЕРВАГО ДѢТСТВА

(въ связи съ постановкою его въ Педологическомъ Институтѣ)

АКАДЕМИКА В. М. Бехтерева.

„Образованіе“ № 2—1909 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Б. М. Вольфа, Невскій, 126 (уг. Суворовскаго пр.).

1909.

ПСИХО-НЕВРОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНІЯ

ВЪ ВОЗРАСТЪ ПЕРВАГО ДѢТСТВА

(въ связи съ постановкою его въ Педологическомъ Институтѣ)

АКАДЕМИКА В. М. Бехтерева.

„Образованіе“ № 2—1909 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Б. М. Вольфа, Невскій, 126 (уг. Суворовскаго пр.).

1909.

тера человѣка, на его дѣятельность, здоровье, нравственность, на состояніе умственныхъ способностей, наконецъ, даже на душевное настроеніе. Умѣть ходить, мыть руки, говорить, читать, рассуждать, наблюдать—все это мы приобретаемъ путемъ привычки“.

„Трудно перечислить все, въ чемъ сказывается привычка и насколько велико ея значеніе для жизни человѣка. Посредствомъ привычекъ можно развить множество хорошихъ качествъ, какъ въ нравственной, такъ и въ интеллектуальной области, какъ въ практической жизни, такъ и въ области нравовъ: Немало высоконравственныхъ качествъ, замѣчательныхъ человѣческихъ достоинствъ начинается съ привычки; направленные такъ или иначе, онѣ могутъ усилить или смягчить нервность и чувствительность, укрѣпить или разслабить волю. Такую же роль, т. е. ослабляющую или укрѣпляющую, играютъ привычки и относительно предрасположенія человѣка къ извѣстнымъ наследственнымъ склонностямъ“.

Въ какихъ предѣлахъ воспитаніе можетъ оказывать вліяніе на человѣческій организмъ, вообще, и на проявленія его психики и ея моральной стороны въ частности—вопросъ очень важный и спорный, но онъ окончательно еще не рѣшенъ наукой. Нѣкоторые преувеличиваютъ значеніе наследственности и умаляютъ значеніе воспитанія. Другіе, напротивъ того, воспитанію приписываютъ почти все, исключая развѣ исправленія природныхъ уродствъ.

Врядъ ли можно оспаривать, что наследственная природа оказываетъ могущественное вліяніе на потомство и тамъ, гдѣ она даетъ уже въ корнѣ испорченный аппаратъ, напр., глухоту, слѣпоту, идиотизмъ,—тамъ эти природные недостатки не могутъ быть устранены воспитаніемъ, тѣмъ не менѣе послѣднее и въ случаѣ природной глухоты или слѣпоты, какъ мы знаемъ, даетъ возможность развиться уму въ должной мѣрѣ, какъ мы это видимъ на примѣрахъ Бриджмалъ и Клерманъ и на результатахъ развитія путемъ воспитанія въ специальныхъ школахъ для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ. Равнымъ образомъ и идиоты и умственно отсталыя дѣти, какъ извѣстно, доступны въ извѣстной мѣрѣ воспитанію, которое также даетъ здѣсь въ общемъ немаловажные результаты, принимая во вниманіе громадный природный дефектъ мозга. Если же имѣть въ виду не столь порочную природную организацію мозга, то успѣхи воспитанія становятся уже значительно большими.

„Отъ наследственности,—говоритъ Рибо,—зависитъ возникновеніе болѣе или менѣе сильной склонности къ добру или къ злу и слѣдовательно также большей или меньшей способности къ проступкамъ; но порокъ и добродѣтель не зависятъ отъ наследственности, они не существуютъ сами по себѣ, они не заключаются въ роковой силѣ внутреннихъ и внѣшнихъ побужденій, вліяющихъ на насъ; они зависятъ отъ совместнаго дѣйствія умственной и практической сторонъ воли“.

Ясно, что здѣсь многое остается на долю воспитанія, которое

тера человѣка, на его дѣятельность, здоровье, нравственность, на состояніе умственныхъ способностей, наконецъ, даже на душевное настроеніе. Умѣть ходить, мыть руки, говорить, читать, рассуждать, наблюдать—все это мы приобретаемъ путемъ привычки“.

„Трудно перечислить все, въ чемъ сказывается привычка и насколько велико ея значеніе для жизни человѣка. Посредствомъ привычекъ можно развить множество хорошихъ качествъ, какъ въ нравственной, такъ и въ интеллектуальной области, какъ въ практической жизни, такъ и въ области нравовъ: Немало высоконравственныхъ качествъ, замѣчательныхъ человѣческихъ достоинствъ начинается съ привычки; направленные такъ или иначе, онѣ могутъ усилить или смягчить нервность и чувствительность, укрѣпить или разслабить волю. Такую же роль, т. е. ослабляющую или укрѣпляющую, играютъ привычки и относительно предрасположенія человѣка къ извѣстнымъ наслѣдственнымъ склонностямъ“.

Въ какихъ предѣлахъ воспитаніе можетъ оказывать вліяніе на человѣческій организмъ, вообще, и на проявленія его психики и ея моральной стороны въ частности—вопросъ очень важный и спорный, но онъ окончательно еще не рѣшенъ наукой. Нѣкоторые преувеличиваютъ значеніе наслѣдственности и умаляютъ значеніе воспитанія. Другіе, напротивъ того, воспитанію приписываютъ почти все, исключая развѣ исправленія природныхъ уродствъ.

Врядъ ли можно оспаривать, что наслѣдственная природа оказываетъ могущественное вліяніе на потомство и тамъ, гдѣ она даетъ уже въ корнѣ испорченный аппаратъ, напр., глухоту, слѣпоту, идиотизмъ,—тамъ эти природные недостатки не могутъ быть устранены воспитаніемъ, тѣмъ не менѣе послѣднее и въ случаѣ природной глухоты или слѣпоты, какъ мы знаемъ, даетъ возможность развиться уму въ должной мѣрѣ, какъ мы это видимъ на примѣрахъ Бриджмалъ и Клерманъ и на результатахъ развитія путемъ воспитанія въ специальныхъ школахъ для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ. Равнымъ образомъ и идиоты и умственно отсталыя дѣти, какъ извѣстно, доступны въ извѣстной мѣрѣ воспитанію, которое также даетъ здѣсь въ общемъ немаловажные результаты, принимая во вниманіе громадный природный дефектъ мозга. Если же имѣть въ виду не столь порочную природную организацію мозга, то успѣхи воспитанія становятся уже значительно большими.

„Отъ наслѣдственности,—говоритъ Рибо,—зависитъ возникновеніе болѣе или менѣе сильной склонности къ добру или къ злу и слѣдовательно также большей или меньшей способности къ проступкамъ; но порокъ и добродѣтель не зависятъ отъ наслѣдственности, они не существуютъ сами по себѣ, они не заключаются въ роковой силѣ внутреннихъ и внѣшнихъ побужденій, вліяющихъ на насъ; они зависятъ отъ совместнаго дѣйствія умственной и практической сторонъ воли“.

Ясно, что здѣсь многое остается на долю воспитанія, которое

въ случаѣ патологической наслѣдственности можетъ затормозить проявленіе дурныхъ склонностей и можетъ даже ихъ подавить совсѣмъ и въ то же время можетъ развить всѣ хорошія склонности у ребенка. Наконецъ, въ болѣе счастливыхъ случаяхъ, гдѣ отъ природы мы имѣемъ по преимуществу хорошіе задатки, для воспитанія открывается обширное поле развить эти задатки въ полной мѣрѣ и такимъ образомъ вызвать къ дѣятельности хорошія стороны природы до наивысшей степени. Если всякое культурное растеніе, если всякое домашнее животное нуждается въ воспитаніи, то всѣмъ должно быть ясно, въ какой мѣрѣ нуждается въ воспитаніи культурный человѣкъ, давно уже вышедшій изъ своего дикаго состоянія.

Отсюда должно быть очевидно, что воспитаніе служитъ или, по крайней мѣрѣ, должно служить краеугольнымъ камнемъ культурнаго развитія всѣхъ вообще народовъ.

При этомъ должно имѣть въ виду, что вездѣ и всюду, общее направленіе воспитанія должно получить опредѣленные директивы, основанныя на строго-научныхъ данныхъ.

Выяснить цѣль воспитанія и доказать способы достиженія этой цѣли есть во всякомъ случаѣ дѣло науки, лишь примѣненіе этихъ способовъ есть дѣло въ извѣстной степени искусства и природнаго таланта, какъ это мы имѣемъ и въ другихъ научно-практическихъ отрасляхъ знанія, какъ, напр., въ медицинѣ, архитектурѣ и т. п.

Чтобы подойти ближе къ нашему предмету, необходимо прежде всего ознакомиться съ важнѣйшими факторами воспитанія.

Однимъ изъ дѣятельныхъ факторовъ воспитанія является примѣръ, возбуждающій подраженіе. Врядъ ли нужно подчеркивать значеніе этого фактора особенно въ возрастѣ перваго дѣтства. Ребенокъ всему подражаетъ, а потому примѣръ въ этомъ возрастѣ значитъ все: окружите ребенка хорошими примѣрами, онъ ихъ перейметъ, и будетъ хорошимъ ребенкомъ; окружите его дурными примѣрами—и онъ будетъ дурнымъ ребенкомъ. Всѣ игры дѣтей малаго возраста основаны на простомъ подражаніи. Игры и осуществляютъ воспитательное дѣйствіе примѣра, который дѣти находятъ кругомъ себя.

Внушеніе является вторымъ важнымъ факторомъ воспитанія, опять-таки имѣющимъ особое значеніе въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ. Ребенокъ все принимаетъ на вѣру, безъ критики, чѣмъ и можно пользоваться, прививая ему все хорошее и воспитывая отвращеніе ко всему дурному.

Въ числѣ другихъ факторовъ воспитанія должно имѣть въ виду поощреніе, состоящее въ одобреніи дѣйствій ребенка и въ доставленіи ребенку привлекательныхъ вещей и въ неодобреніи поступковъ ребенка. Ни къ мѣрамъ ограниченія существенныхъ потребностей организма, ни тѣмъ болѣе къ какому бы то ни было.

наказанію путемъ уязвленія самолюбія ребенка или причиненія ему боли разумное воспитаніе не должно прибѣгать ни въ какомъ случаѣ.

Убѣжденіе, какъ факторъ воспитанія, имѣетъ больше значенія въ позднѣйшемъ возрастѣ ребенка, но къ нему слѣдуетъ прибѣгать возможно рано вмѣстѣ съ пониманіемъ ребенкомъ рѣчи и развитіемъ у ребенка способности къ разсужденію.

Основной принципъ воспитанія въ возрастѣ перваго дѣтства,— это вести его по возможности, не утруждая ребенка, пользуясь его естественными склонностями, ни въ чемъ не насилуя ребенка. Но желательно съ самаго начала приучить ребенка къ порядку дня, умѣло распредѣляя его игры и занятія.

Цѣлью всякаго воспитанія, какъ мы ее понимаемъ, должно быть созданіе дѣятельной личности въ лучшихъ идеалахъ общественной жизни, въ идеалахъ истины, добра и красоты. Воспитаніе должно создавать личность съ самостоятельной инициативой, съ критическимъ отношеніемъ ко всему окружающему, личность сильную духомъ и тѣломъ, съ любовью ко всему человѣческому, возвышенному и прекрасному и въ то же время личность безукоризненной чести, отзывчивую на все доброе и хорошее.

Къ этому должны быть направлены усилія всѣхъ матерей и воспитателей, на долю которыхъ выпадаетъ обязанность руководить въ указанномъ направленіи воспитаніемъ отъ первыхъ дней дѣтства.

Такъ какъ личность должна быть въ обладаніи всѣхъ своихъ способностей, которыми она награждена отъ природы и которыя доразвиваются въ послѣдующемъ возрастѣ, то очевидно, что воспитаніе никогда не должно быть одностороннимъ, а напротивъ того, всегда и вездѣ воспитаніе должно имѣть въ виду болѣе или менѣе равномерное развитіе личности, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ и умственномъ отношеніи. Оно должно дать въ результатѣ гармоничное развитіе всѣхъ сторонъ будущей личности, не отнюдь не заглушая, а наоборотъ, поощряя развитіе той или другой талантливости въ ребенкѣ. Въ виду этого воспитаніе не должно быть шаблоннымъ, а должно имѣть въ виду индивидуальныя особенности ребенка и должно вестись сообразно съ этими особенностями. Оно должно сообразоваться со склонностями даннаго питомца, сглаживая всѣ его дурныя качества и развивая и умѣло направляя всѣ его хорошія стороны.

Само собою разумѣется, что какъ физическое воспитаніе ребенка стоитъ въ тѣсномъ соотношеніи съ физиологіей дѣтскаго организма, такъ и нравственное и умственное воспитаніе ребенка имѣетъ самое тѣсное соотношеніе съ дѣтской психологіей и представляетъ какъ бы прикладное психологическое знаніе. Оно не можетъ, слѣдовательно, не интересоваться психологовъ и въ то же время вопросы воспитанія—особенно перваго дѣтства—не

могутъ не привлекать вниманія психіатровъ и вотъ именно съ этой стороны.

Наука и жизнь доказываютъ, что для физическаго, нравственнаго и умственнаго развитія человѣка возрастъ перваго дѣтства играетъ особенно важную роль, такъ какъ правильное физическое развитіе въ этомъ возрастѣ обезпечиваетъ въ значительной мѣрѣ и дальнѣйшее здоровье организма; вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ возрастѣ закладываются первые устои будущей личности; въ этомъ же періодѣ развитія организма впервые возникаютъ наиболѣе основныя черты характера, которыя лишь дополняются и развиваются подъ вліяніемъ дальнѣйшихъ жизненныхъ условій. Наконецъ, въ этомъ же возрастѣ складываются тѣ или другія склонности, которыя имѣютъ существенное значеніе для всего дальнѣйшаго развитія будущей личности. Ясно, что для созданія будущей личности огромное значеніе имѣетъ, какое направленіе дать этимъ склонностямъ при самомъ первомъ ихъ проявленіи, въ ихъ первоначальныхъ задаткахъ. При этомъ особенно важно обставить этотъ возрастъ перваго дѣтства такими условіями, которыя устраняли бы неправильное развитіе нравственной сферы ребенка.

Всѣмъ врачамъ хорошо извѣстно, что происхожденіе ненормальныхъ характеровъ, болѣзненныхъ склонностей и душевныхъ заболѣваній составляетъ очень важную часть науки о душевныхъ болѣзняхъ и въ каждомъ случаѣ, подлежащемъ ея вѣдѣнію, является практически важнымъ выяснить причинные моменты даннаго ненормальнаго состоянія. При этомъ въ цѣломъ рядѣ подобнаго рода случаевъ оказывается, что для развитія ненормальнаго или патологическаго состоянія не было никакихъ наследственно-неблагопріятныхъ условій. Равнымъ образомъ не было и важныхъ причинныхъ моментовъ въ послѣдующей жизни даннаго лица и даже школьный его возрастъ прошелъ при сравнительно нормальныхъ условіяхъ. Въ этихъ случаяхъ остается искать разгадки ненормальнаго состоянія въ возрастѣ перваго дѣтства, которое, протекая при неблагоприятныхъ условіяхъ для физическаго развитія и при условіяхъ дурнаго воспитанія, именно и создало почву для развитія ненормальнаго или болѣзненнаго состоянія.

Недостаточно внимательное отношеніе къ возрасту перваго дѣтства отражается губительно на всей жизни человѣка и многіе изъ лицъ, родившіеся при самой благопріятной наследственности и имѣвшіе наилучшія условія для своего здоровья и нравственныхъ вліяній въ позднѣйшемъ возрастѣ, остаются искалѣченными въ физическомъ и нравственномъ смыслѣ навсегда только потому, что свой младенческій возрастъ имъ пришлось провести въ неблагоприятныхъ или даже совершенно ненормальныхъ физическихъ и нравственныхъ условіяхъ.

Недостатки физическаго и нравственнаго развитія, приобретенные въ младенчествѣ и въ возрастѣ перваго дѣтства, часто,

вообще, составляют непоправимое зло, съ которымъ уже не удается справиться въ позднѣйшемъ возрастѣ, несмотря на всевозможныя старанія родителей и усилія врачей и педагоговъ.

Хилость современнаго молодого поколѣнія и поразительный упадокъ нравственности, встрѣчаемый даже у молодыхъ лицъ, еще не вступившихъ въ жизнь, который мы видимъ всюду, ничуть не могутъ быть признаваемы явленіемъ случайнымъ, а должны корениться въ болѣе глубокихъ условіяхъ, въ числѣ которыхъ условія воспитанія особенно въ возрастѣ перваго дѣтства должны играть немаловажную роль. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ именно на воспитаніе въ возрастѣ перваго дѣтства со дня рожденія не было обращено должнаго вниманія.

О простомъ народѣ и говорить нечего. Здѣсь экономическія условія, граничащія съ экономическимъ бѣдствіемъ, приводятъ къ тому, что даже грудныя дѣти лишены правильнаго питанія, такъ какъ голодающія матери не могутъ имъ дать достаточно грудного молока; затѣмъ недостатокъ коровьяго молока и мяса поддерживаетъ этотъ недостатокъ питанія и по выходѣ ребенка изъ груднаго возраста.

Отсутствіе всякаго ухода за ребенкомъ, поразительныя погрѣшности противъ элементарныхъ правилъ гигиены со стороны задавленной нуждою и необразованной семьи, смрадъ и холодъ гнилыхъ и грязныхъ избъ—все это такія условія, которыя часто непереносимы для нѣжнаго организма ребенка. Страшная смертность дѣтей въ Россіи, какъ извѣстно, уноситъ около половины общаго ихъ числа до 5-тилѣтняго возраста. Если эти дѣти, погибающія въ страшныхъ мученіяхъ отъ голода и жажды, отъ всевозможныхъ инфекцій, отъ гнойныхъ язвъ, разѣдаемыхъ червями, отъ истощающихъ поносовъ и хроническихъ сыпей, являются страшною икупительной жертвой за наше поразительное нерадѣніе къ народному просвѣщенію и за проведеніе въ жизнь невозможной экономической системы государства, то что сказать объ остающихся въ живыхъ дѣтяхъ нашей крестьянской семьи? Истощенныя и малокровныя, недоразвитыя, страдающія тяжелымъ рахитомъ и хроническими сыпями, заѣдаемыя насѣкомыми, они являются живымъ укоромъ для всѣхъ обставленныхъ лучшими жизненными условіями. И затѣмъ, можетъ ли быть рѣчь объ условіяхъ нравственнаго воспитанія, если дѣти въ крестьянской семьѣ, вслѣдствіе безысходной нужды, оставляются на произволь судьбы, подвергаясь всевозможнымъ дурнымъ вліяніямъ улицы растлѣваемыя нравственно и физически прежде, чѣмъ проявится даже пониманіе жизни? Естественно, что изъ такихъ дѣтей вырастаютъ нравственные уроды, которые, съ возрастомъ, понявъ свое положеніе и причины, приведшія къ нему, жестоко мстятъ обществу пополняя собою кадры преступнаго люда.

Не слишкомъ многимъ лучше дѣло обстоитъ съ воспитаніемъ въ

возрастъ перваго дѣтства въ интеллигентномъ классѣ общества. Въ какихъ ненормальныхъ условіяхъ находится возрастъ перваго дѣтства въ смыслѣ воспитанія въ интеллигентной части нашего общества—врядъ ли даже нуждается въ особыхъ поясненіяхъ.

Всѣмъ извѣстно, что даже въ хорошо образованныхъ семьяхъ ребенокъ этого возраста остается почти всецѣло на попеченіи кормилицъ и невѣжественныхъ нянь, могущихъ только приучить ребенка къ дурнымъ привычкамъ и не имѣющихъ никакого понятія о настоящемъ воспитаніи. Любящія матери, конечно, желаютъ сдѣлать для своего ребенка все возможное и отдаютъ ему достаточно времени, но и онѣ не находятъ для себя въ этомъ отношеніи достаточной помощи за отсутствіемъ соответствующихъ указаній по физическому и нравственному воспитанію въ возрастѣ перваго дѣтства. Благодаря этому даже въ высокообразованныхъ семьяхъ поражаетъ иногда удивительное невѣжество относительно дѣтскаго организма, законовъ его развитія и развитія дѣтской души вообще. Дѣтей или недокармливаютъ, или, что еще чаще случается, перекармливаютъ, или вообще неправильно ихъ питаютъ, имъ не даютъ нормальнаго сна, лишаютъ воздуха и обнаруживаютъ поразительное небреженіе къ физическому уходу за тѣломъ ребенка. Мнѣ хорошо извѣстенъ примѣръ, какъ одинъ, къ стыду сказать, профессоръ въ университетѣ терапевтъ по специальности, заставлялъ свою жену оставлять своихъ грудныхъ дѣтей безъ всякаго кормленія и ухода въ теченіе цѣлой ночи, запирая ихъ на ночь въ дѣтской на ключъ. Отчаянный плачь изголодавшагося и мокраго ребенка нисколько не трогалъ отца, онъ предоставлялъ ребенку кричать безъ конца пока онъ снова не засыпалъ отъ крайняго истомленія и истощенія силъ. Система эта проводилась съ упорствомъ по отношенію ко всѣмъ дѣтямъ съ цѣлью отучать ребенка отъ потребности ѣды въ теченіе ночи, дабы тѣмъ дать покой отцу и матери. Съ той же цѣлью, когда отецъ ложился спать въ послѣобѣденное время на 3 часа, онъ требовалъ, чтобы въ то же время, какъ по заказу, ложились спать всѣ: и жена, и дѣти, и даже прислуга въ лицѣ нянь. Розги для дѣтей у этого маленькаго деспота также постоянно красовались въ столовой и приводились въ дѣйствіе при всякомъ дѣтскомъ проступкѣ, уже начиная съ 5—6 лѣтъ. Нечего говорить, что дѣти никогда не видѣли ласки отца, который почти не бесѣдовалъ со своими дѣтьми, оставляя ихъ всецѣло на попеченіе нянь.

Результаты столь уродливаго воспитанія не замедлили сказаться со временемъ. Всѣ его три дочери, возвращенныя въ этихъ условіяхъ, оказались озлобленными, озорницами, лгуньями, жестокими на подобіе своего отца и вообще нравственно искалѣченными въ такой мѣрѣ, что позднѣйшее воспитаніе не могло ихъ уже исправить. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, извѣстно доподлинно,

что старшая дочь, будучи отдана въ институтъ специально съ цѣлью исправленія, была истиннымъ крестомъ для этого учрежденія, и при всѣхъ воспитательныхъ условіяхъ осталась неисправимо дурною и порочною личностью. Впрочемъ, отецъ, будучи самъ человѣкъ невысокой нравственности, врядъ ли даже сознавалъ въ результатахъ своего воспитанія расплату за свое грубое невѣжество въ вопросахъ дѣтской гигиены и воспитанія, и за свое удивительное жестокосердіе къ дѣтямъ.

Данный примѣръ, быть можетъ, нѣсколько исключительный въ виду общественнаго положенія отца, но онъ далеко не заурядный для менѣе интеллигентной среды, гдѣ невѣжество по отношенію къ физическому уходу и нарушеніе самыхъ элементарныхъ правилъ гигиены ребенка составляетъ скорѣе правило, чѣмъ исключеніе; гдѣ въ содержаніи ребенка больше всего направлены заботы къ тому, чтобы онъ какъ можно меньше мѣшалъ въ семьѣ своимъ родителямъ, нежели о правильномъ удовлетвореніи даже его физическихъ потребностей. Кто не знаетъ семей, гдѣ на дѣтей смотрятъ, какъ на своего рода хорошую куклу или игрушку, гдѣ ихъ одѣваютъ въ пышные наряды, тогда какъ забываютъ провести съ извѣстной строгостью самый обыкновенный физическій уходъ за своими дѣтьми. По отношенію же къ моральному и умственному развитію ребенка въ возрастѣ перваго дѣтства удѣляется еще меньше вниманія не только въ нашемъ обществѣ, но даже и въ педагогикѣ.

Дѣти въ возрастѣ перваго дѣтства часто лишены даже материнской ласки, будучи предоставлены въ отношенія воспитанія нянькамъ и боннамъ, нравственныя качества которыхъ, не отличаясь вообще высокимъ уровнемъ, не подлежатъ даже какому-либо учету. Если современныя условія складываются такъ, что отцы, отвлекаемые своими занятіями, мало видятъ своихъ маленькихъ дѣтей, удѣляя имъ развѣ что короткіе часы досуга, то съ сожалѣніемъ надо признать, что и матери по тѣмъ или другимъ причинамъ отвлекаются отъ воспитанія своихъ дѣтей и успокаиваютъ себя мыслью, что, пока ребенокъ малъ, онъ можетъ довольствоваться уходомъ няньки или бонны. Въ результатѣ—малыя дѣти чуждаются своихъ родителей, предпочтительно проводятъ время въ обществѣ няни или бонны, несмотря даже на грубое съ ними ихъ обращеніе и на недостатокъ ихъ нравственности, будучи въ то же время лишены всякаго воспитательнаго облагораживающаго вліянія; при этомъ они всецѣло заимствуютъ отъ своихъ нянь дурныя стороны ихъ характера и дурныя привычки, подвергаясь иногда даже раннему физическому растлѣнію.

Заботы у матерей о воспитаніи и исправленіи ребенка часто являются уже тогда, когда самое исправленіе порочныхъ склонностей ребенка становится труднымъ или даже и вовсе невозможнымъ. Въ нашемъ обществѣ почему-то укоренилось убѣжде-

ніе, что воспитаніе ребенка должно начинаться не съ перваго дня рожденія, а съ позднѣйшаго возраста и что въ младенчествѣ и въ первомъ періодѣ дѣтства нечего дѣлать педагогу, роль котораго будто бы выступаетъ позднѣе. Можно слышать нерѣдко мнѣніе, что ребенокъ до трехъ первыхъ лѣтъ нуждается лишь въ физическомъ уходѣ и поэтому долженъ быть исключительно на попеченіи дѣтскихъ врачей и лишь въ позднѣйшемъ возрастѣ, приблизительно не ранѣе трехъ лѣтъ, должно вестись нравственное и умственное воспитаніе ребенка. Какъ глубоко укоренилось это мнѣніе въ нашемъ обществѣ и даже среди образованнѣйшихъ врачей нашего времени, показываетъ примѣръ, что еще недавно во время преній въ комитетѣ Педологическаго Института участвовавшій по приглашенію извѣстный профессоръ и врачъ по дѣтскимъ болѣзнямъ, много работавшій по дѣтской діететикѣ и гигиенѣ, нынѣ уже покойный профессоръ Гундобинъ, заявилъ себя сторонникомъ того мнѣнія, что до двухъ-трехлѣтняго возраста ребенокъ нуждается не въ педагогахъ, а въ дѣтскомъ врачѣ.

Я полагаю, что наша первая задача должна заключаться въ томъ, чтобы разсѣять это пагубное заблужденіе. Мы держимся другого мнѣнія и глубоко убѣждены въ томъ, что для ребенка со дня его рожденія нуженъ не только физическій, но и нравственный уходъ. Не только съ первыхъ дней существованія ребенка необходимо направляющее вліяніе по отношенію къ его физическому развитію, но и необходимо направляющее же вліяніе по отношенію къ его психической сферѣ и, вѣдывательно, если директивы этого направляющаго вліянія по отношенію къ физическому уходу должно предоставить дѣтскому врачу и гигиенисту, то директивы нравственнаго ухода за ребенкомъ должно предоставить психологу и педагогу.

Устраненіе вопроса о воспитаніи въ младенчествѣ основывается, повидимому, на недостаточномъ ограниченіи понятія образованія отъ воспитанія. Не подлежитъ сомнѣнію, что образованіе, имѣющее въ виду правильное и закономѣрное приобрѣтеніе знаній, можетъ начинаться въ вѣдѣ нагляднаго обученія не ранѣе второй половины дѣтства; тогда какъ воспитаніе, имѣющее свою цѣлью первоначально правильное развитіе воспринимающихъ органовъ и сферы ихъ движенія, а затѣмъ развитіе наблюдательности въ ребенкѣ, развитіе въ немъ нравственнаго и эстетическаго элемента, образованіе характера, направленіе его дѣйствій и поступковъ и дисциплинированіе его въ отношеніи психодвигательной силы вообще, по нашему глубокому убѣжденію обязательно должно начинаться съ ранняго младенческаго возраста, точнѣе говоря со дня рожденія.

Само собою разумѣется, что воспитаніе со дня рожденія должно руководиться точными свѣдѣніями о физическихъ особенностяхъ

и психическихъ проявленіяхъ дѣтскаго организма. Въ виду этого Педологическій институтъ въ Петербургѣ, основанный на средства, пожертвованныя В. Т. Зиминимъ, ставитъ своей прямой задачей, съ одной стороны, подробно изучить ребенка какъ въ отношеніи его физической природы, такъ и въ отношеніи его психики и съ другой стороны, воспитывать его со дня рожденія не только до школьнаго возраста, но по возможности и до совершеннолѣтія, руководясь знаніемъ его физической и нервно психической природы.

Хотя физическій уходъ за ребенкомъ не относится непосредственно къ его воспитанію, но нельзя забывать, что ребенокъ, хорошо содержимый въ физическомъ смыслѣ, лучше и правильнѣе развивается и легче подвергается соответственному нравственному и умственному воспитанію. Отсюда очевидно, что однимъ изъ основныхъ принциповъ правильнаго воспитанія въ періодѣ перваго дѣтства является соответственный физическій уходъ за тѣломъ ребенка. Этотъ уходъ долженъ заключаться въ возможно цѣлесообразномъ и хорошемъ содержаніи дѣтскаго организма вообще и въ возможно раннемъ приученіи ребенка къ опрятности, въ установленіи соответственнаго пищевого режима и въ наблюденіи за правильными физическими отправлениями организма, въ особенности по отношенію къ стулу и времени сна, въ правильномъ обмываніи тѣла въ ванночкахъ, — словомъ, въ заботахъ о возможно цѣлесообразномъ и гигиеническомъ содержаніи ребенка. Здѣсь должны быть приняты во вниманіе всѣ вопросы діететики и гигиены дѣтскаго возраста, а равно и правильнаго содержанія кормилицей своею грудью ребенка.

Эта область почти всецѣло врачебная, она относится къ компетенціи дѣтскихъ врачей и гигиенистовъ, и намъ нѣтъ надобности подробно на ней останавливаться. Можно сказать, вообще, что всѣ вопросы, относящіеся до правильнаго питанія и другихъ отравленій желудочно-кишечнаго канала, должны быть предметомъ самаго тщательнаго вниманія со стороны окружающихъ лицъ. Равнымъ образомъ діететика дѣтскаго организма и гигиена въ уходѣ за тѣломъ ребенка, какъ они выработаны современной наукой, должны быть проводимы со всею строгостью.

Здѣсь мы не считаемъ нужнымъ долѣе останавливаться на этихъ вопросахъ, такъ какъ эти области имѣютъ уже цѣлую научную литературу на Западѣ и частью у насъ. Тѣмъ не менѣе нельзя упускать изъ виду, что эти области знанія остаются еще далеко неразработанными и въ этомъ отношеніи имѣется еще обширное поле для наблюденій и изслѣдованій, которыя, между прочимъ, и ведутся въ Педологическомъ институтѣ подъ руководствомъ опытнаго спеціалиста.

Какъ велико еще поле научнаго изслѣдованія въ вышеуказанныхъ областяхъ, доказывается тѣмъ, что, напр., въ упомянутомъ Институтѣ явилась необходимость выяснить, при какихъ усло-

его тепленькими ваннами и тепловатыми же укусными обтираниями, которые одновременно полезны ребенку и с целью уменьшения его раздражительности, и с гигиенической целью, и с целью улучшения обмена веществ в его организм, а следовательно и питания.

Будить ребенка не следует даже для его кормления, так как голодный ребенок спать не будет, он все равно проснется сам под влиянием своего голода и потребует есть. Надо, однако, заметить, что на практике приходится встречаться с различными затруднениями, вытекающими из несовпадения принципов, имеющих в виду правильное развитие психической сферы. Приведу пример. 1¹/₄—2 летний ребенок с охотой ест много каши и пренебрегает мясной пищей. Опытный детский врач требует убавить ребенку каши и дать больше мяса, удостоверяя, что в противном случае будет развиваться рахитизм, который неблагоприятен не только для физического, но и для умственного развития, а между тем ребенок плачет, когда ему не дают в достаточном количестве каши и предлагают кушать больше мяса. Нет надобности говорить, что для правильного психического развития должно иметь в виду возможное душевное спокойствие ребенка и следовательно возможное устранение всех аффектов угнетающего характера. Таких примеров можно было бы указать множество. Все такого рода столкновения взглядов педиатра-гигиениста и педагога-психолога, в условиях жизни Педологического института, разрешались путем обмена мнений в его комитет, состоявшем из представителей различных специальностей, относящихся к детскому возрасту; причем проведение установленного принципа на практике, само собою разумеется, требует особенного умения, искусства и такта со стороны воспитательницы Педологического института.

Разсмотрение воспитания психики первого детства мы начнем с воспитания воспринимающих органов и органов движения. О значении правильного развития воспринимающих органов для человека вряд ли есть надобность распространяться. Всем известно, какое значение имеют высшие воспринимающие органы, такие, как зрение, слух и осязание для умственной сферы ребенка. Все, что человек приобретает из окружающего мира, он приобретает при посредстве воспринимающих органов, все же остальное, что относится к продуктам его психической деятельности, является результатом дальнейшей переработки того материала, который доставляют мозгу воспринимающие органы. Отсюда ясно, как важно правильное функционирование воспринимающих органов от самого начала их деятельности. Между тем, достоверно известно, что ребенок рождается с недоразвитыми воспринимающими органами и

его тепленькими ваннами и тепловатыми же укусными обтираниями, которые одновременно полезны ребенку и с целью уменьшения его раздражительности, и с гигиенической целью, и с целью улучшения обмена веществ в его организм, а следовательно и питания.

Будить ребенка не следует даже для его кормления, так как голодный ребенок спать не будет, он все равно проснется сам под влиянием своего голода и потребует есть. Наде, однако, заметить, что на практике приходится встречаться с различными затруднениями, вытекающими из несовпадения принципов, имеющих в виду правильное развитие психической сферы. Приведу пример. 1¹/₄—2 летний ребенок с охотой ест много каши и пренебрегает мясной пищей. Опытный детский врач требует убавить ребенку каши и дать больше мяса, удостоверяя, что в противном случае будет развиваться рахитизм, который неблагоприятен не только для физического, но и для умственного развития, а между тем ребенок плачет, когда ему не дают в достаточном количестве каши и предлагают кушать больше мяса. Нет надобности говорить, что для правильного психического развития должно иметь в виду возможное душевное спокойствие ребенка и следовательно возможное устранение всех аффектов угнетающего характера. Таких примеров можно было бы указать множество. Все такого рода столкновения взглядов педиатра-гигиениста и педагога-психолога, в условиях жизни Педологического института, разрешались путем обмена мнений в его комитет, состоявшем из представителей различных специальностей, относящихся к детскому возрасту; причем проведение установленного принципа на практике, само собою разумеется, требует особенного умения, искусства и такта со стороны воспитательницы Педологического института.

Разсмотрение воспитания психики первого детства мы начнем с воспитания воспринимающих органов и органов движения. О значении правильного развития воспринимающих органов для человека вряд ли есть надобность распространяться. Всем известно, какое значение имеют высшие воспринимающие органы, такие, как зрение, слух и осязание для умственной сферы ребенка. Все, что человек приобретает из окружающего мира, он приобретает при посредстве воспринимающих органов, все же остальное, что относится к продуктам его психической деятельности, является результатом дальнейшей переработки того материала, который доставляют мозгу воспринимающие органы. Отсюда ясно, как важно правильное функционирование воспринимающих органов от самого начала их деятельности. Между тем, достоверно известно, что ребенок рождается с недоразвитыми воспринимающими органами и

только систематическое и правильное ихъ упражненіе приводитъ къ ихъ относительному совершенству и цѣлесообразному пользованію. Отсюда—необходимость правильного и систематическаго воспитанія воспринимающихъ органовъ со дня рожденія, что слѣдуетъ признавать также однимъ изъ важнѣйшихъ принциповъ воспитанія въ возрастѣ перваго дѣтства.

По Preyer'у ¹⁾, „новорожденный человекъ сначала ничего не слышитъ, потомъ очень плохо и лишь нѣкоторые звуки, затѣмъ слышитъ большее количество звуковъ, но все еще очень плохо; вслѣдъ за этимъ мало-по-малу изъ массы тѣхъ, которые онъ воспринимаетъ не вполне, онъ различаетъ нѣкоторые не совсѣмъ отчетливо, наконецъ, онъ слышитъ много звуковъ и вполне, но всегда ранѣе различая высокіе звуки, чѣмъ низкіе. Каждая мать тратитъ многія тысячи словъ, которыя говоритъ, бормочетъ или поетъ своему ребенку, прежде чѣмъ онъ услышитъ хотя одинъ изъ нихъ; она говоритъ ему еще болѣе тысячи словъ прежде, чѣмъ онъ пойметъ хотя одно изъ нихъ, но если бы она не расточала своихъ словъ существу, которое сначала не слышитъ и еще болѣе не понимаетъ, ребенокъ выучился бы говорить и слышать лишь очень поздно и съ большимъ трудомъ“.

Съ другой стороны, и органъ зрѣнія требуетъ особеннаго воспитанія со дня рожденія.

Каптеревъ правъ, говоря, что „педагогу нужно усвоить себѣ прежде всего основную мысль, что органъ зрѣнія не есть уже нѣчто готовое и законченное при рожденіи человека, но развивается и формируется въ первые годы дѣтства на глазахъ его, педагога. Естественно думать, что совершающійся на глазахъ педагога процессъ развитія органа зрѣнія даетъ ему возможность способствовать этому развитію, создавать для него благоприятныя условія, устраняя вредныя. Если бы глазъ ребенка уже при рожденіи представлялъ законченное и сформированное, тогда не было бы мѣста вліянію педагога; педагогъ имѣлъ бы дѣло съ явленіемъ уже совершившимся, но на самомъ дѣлѣ мы видимъ не то. Разумное вмѣшательство въ процессъ развитія органа не только возможно, но и вполне желательно. Органы наши, въ частности органъ зрѣнія, могутъ достигать извѣстной степени развитія, вслѣдствіе неизбѣжныхъ вліяній со стороны окружающей среды; но такое развитіе очень часто бываетъ недостаточнымъ, требующимъ восполненія и усовершенствованія“ ²⁾.

Не въ лучшемъ положеніи дѣло обстоитъ и съ органомъ осязанія у новорожденнаго младенца. Хотя ребенокъ отъ первыхъ дней рожденія реагируетъ на прикосновеніе и рѣзкія раздраже-

¹⁾ Preyer. Die Seele des Kindes (Душа ребенка).

²⁾ Каптеревъ. Очерки по психологіи ребенка. Женское образованіе. 1882, № 13, стр. 188—189.

ніа, хотя онъ реагируетъ на тепло и холодъ, но достовѣрно извѣстно, что онъ не производитъ подъ вліяніемъ этихъ раздраженій цѣлесообразныхъ движеній, а между тѣмъ только въ связи съ этими движеніями развивается точность осязательнаго органа, приспособленнаго въ развитомъ состояніи къ ощупыванію предметовъ.

Развитіе всѣхъ вообще воспринимающихъ органовъ непосредственно связано съ развитіемъ обслуживающихъ ихъ мышечныхъ аппаратовъ и слѣдовательно идетъ въ связи съ развитіемъ соответствующихъ движеній, управляющихъ движеніемъ этихъ органовъ. Такимъ образомъ развитіе органа зрѣнія связано съ развитіемъ координаціи глазныхъ движеній и сокращеній аккомодативной мышцы, развитіе слуха съ развитіемъ движеній стременной мышцы и движеній головы, и даже тонкость и развитіе вкуса стоитъ въ связи съ развитіемъ движеній языка и губъ какъ развитіе осязанія стоитъ въ связи съ развитіемъ координаціи движеній вообще, особенно же руки. Поэтому, въ цѣляхъ воспитанія воспринимающихъ органовъ, необходимо постепенно приучать новорожденнаго ребенка къ фиксированію цвѣтныхъ и блестящихъ предметовъ, подвѣшиваемыхъ и медленно передвигаемыхъ передъ глазами; необходимо ребенку дать возможность играть ручками съ подвѣшиваемыми передъ нимъ предметами и необходимо снабжать его игрушками, издающими тѣ или другіе по возможности разнообразные музыкальные звуки, какъ-то: бубенчиками, колокольчиками и т. п.

Въ дальнѣйшемъ особенно слѣдуетъ имѣть въ виду развивать способность ребенка разбираться въ цвѣтахъ и въ музыкальныхъ мелодіяхъ.

Для первой цѣли съ развитіемъ хватательной способности руки можно предоставлять ребенку выбирать изъ массы цвѣтныхъ шариковъ или цвѣтныхъ ячеекъ тѣ, которые онъ пожелаетъ, а затѣмъ, когда ребенокъ уже пріобрѣтетъ возможность прочнаго передвиженія на ногахъ, можно организовать соответственныя игры съ цвѣтными предметами. Напр., скатывать по желобку соответственнаго цвѣта шарики въ подставляемые для этой цѣли цвѣтныя мѣста, сдѣланныя изъ картона, или разбираніе шариковъ разныхъ цвѣтовъ въ соответствующіе цвѣтныя ящики и т. п.

Само собою разумѣется, что число цвѣтныхъ шариковъ первоначально должно быть ограниченнымъ, со временемъ же оно должно увеличиваться и постепенно можно перейти къ игрѣ съ оттѣнками одного и того же цвѣта. Со временемъ должно быть примѣняемо разсматриваніе цвѣтныхъ картинокъ, наклеиваніе готовыхъ фигуръ на бумагу въ томъ или другомъ порядкѣ; складываніе цвѣтныхъ кубиковъ изъ картона въ тѣ или другія формы, складываніе разъединенныхъ частей несложныхъ цвѣтныхъ картинокъ и т. п. Еще позднѣе, приблизительно съ 3-лѣтняго воз-

раста,—разрисовываніе цвѣтными карандашами схематическихъ фигуръ и рисованіе цвѣтными карандашами, а затѣмъ и красками. Наконецъ, полезно для той же цѣли вырѣзываніе изъ цвѣтной бумаги различныхъ фигуръ и наклеиваніе ихъ на картонъ, что возможно съ возраста въ 3—4 года. вмѣстѣ съ тѣмъ желательно приучить ребенка къ точному обозначенію цвѣтовъ, что возможно лишь вмѣстѣ съ развитіемъ рѣчи. Заслуживаетъ также вниманія правильное развитіе глазомѣра уже въ возрастѣ перваго дѣтства, что достигается тѣмъ, что ребенка съ развитіемъ рѣчи заставляютъ сравнивать размѣры линій или кубиковъ, немного превышающихъ одна другую, а также большее или меньшее удаленіе предметовъ и т. п.

Что касается воспитанія слуха, то отъ простыхъ побрякушекъ надо переходить постепенно къ нѣжнымъ музыкальнымъ игрушкамъ и инструментамъ съ простыми музыкальными тонами, а затѣмъ полезнымъ пособіемъ въ развитіи дѣтскаго слуха можетъ служить аристонъ и другіе дѣтскіе музыкальные инструменты и игрушки и, наконецъ, небольшой граммофонъ, который можетъ быть примѣняемъ для дѣтей уже въ возрастѣ 2-хъ лѣтъ. Само собою разумѣется, что граммофонъ полезенъ при соответствующемъ подборѣ понятныхъ дѣтскому слуху несложныхъ музыкальныхъ мелодій и дѣтскихъ и народныхъ пѣсенъ, причѣмъ желательно постепенно приучать ребенка и къ пѣнію подъ граммофонъ.

Что касается органа осязанія, то изощреніе его достигается первоначально тѣмъ, что ребенку даютъ касаться твердыхъ и мягкихъ вещей, теплыхъ и холодныхъ предметовъ. Всего лучше для этой цѣли могутъ служить небольшіе цвѣтные шарики изъ шерсти, дерева или металла, которые кладутъ въ ручку ребенка. Послѣдніе легко могутъ быть нагрѣваемы, а потому могутъ служить и какъ холодовые и какъ тепловые раздражители. Въ дальнѣйшемъ, съ развитіемъ хватательной способности руки, можно пользоваться специально приготовленными шариками или деревянными яичками одинаковыхъ размѣровъ, но различныхъ по вѣсу, благодаря всыпанному въ нихъ различному количеству песка. Съ другой стороны, для игры ребенка готовятъ шарики или фигурки разныхъ размѣровъ, но одинаковаго вѣса.

Когда у ребенка достаточно развилась хватательная способность ручки, можно предоставлять ребенку отгадывать влагаемые въ его ручку несложные предметы (шарикъ, кубикъ, коробочку, ключъ и т. д.) при предварительно закрытыхъ глазахъ или еще лучше подъ покровомъ одѣяла. Этимъ путемъ при достаточномъ упражненіи органъ осязанія развивается особенно успѣшно.

Для упражненія и воспитанія органа обонянія можно пользоваться различными нѣжными запахами; впоследствии же можно прибѣгать и къ опредѣленію знакомыхъ запаховъ.

Что касается вкуса, то онъ развивается естественнымъ путемъ съ приѣмомъ пищи, къ тому же этотъ воспринимающій органъ, несмотря на его особую важность въ отношеніи питанія организма, имѣетъ много меньшее значеніе въ смыслѣ дальнѣйшаго интеллектуальнаго развитія ребенка. Однако, въ интересахъ правильнаго питанія организма и здоровья этотъ органъ слѣдуетъ въ дѣтскомъ возрастѣ тщательно оберегать отъ всякихъ рѣзкихъ раздраженій.

Равнымъ образомъ и гигиеническая охрана другихъ воспринимающихъ органовъ въ возрастѣ перваго дѣтства занимаетъ существенную часть въ цѣлесообразномъ воспитаніи ребенка.

Значеніе правильнаго воспитанія воспринимающихъ органовъ трудно переоцѣнить, особенно, если при развитіи ребенка будутъ слѣдить не только за физическимъ ихъ состояніемъ и правильностью функціонированія, но и за дальнѣйшимъ развитіемъ интеллектуальныхъ процессовъ, непосредственно связанныхъ съ этими органами. Недостаточно, чтобы ребенокъ научился правильно смотрѣть и видѣть, но необходимо, чтобы онъ умѣлъ наблюдать, чтобы онъ легко улавливалъ характерныя особенности предметовъ, чтобы онъ понималъ гармонію красокъ, чтобы онъ умѣлъ наслаждаться природой.

Равнымъ образомъ и въ органѣ слуха воспитаніе должно имѣть цѣлью не только правильное улавливаніе звуковъ, но еще и пониманіе гармоній звуковъ и наслажденіе хорошими мелодіями и музыкальными пѣснями.

Наряду съ развитіемъ воспринимающихъ органовъ должна быть направлена забота на развитіе сложныхъ двигательныхъ актовъ, приобрѣтеніе которыхъ, какъ мы видимъ, существенно помогаетъ и правильному функціонированію, и развитію воспринимающихъ органовъ. Можно сказать опредѣленно, что безъ движенія развитіе воспринимающихъ органовъ всегда было бы крайне недостаточнымъ. Такъ, правильный глазомѣръ и опредѣленіе разстояній не могутъ быть усвоены, пока ребенокъ не получитъ возможности ходить своими ножками.

Особенно слѣдуетъ заботиться о развитіи такихъ актовъ, которые являются вѣрнѣйшими орудіями дальнѣйшаго развитія ребенка въ смыслѣ его самостоятельности и интеллектуальнаго развитія. Сюда относится хватательная способность руки, ходьба, рѣчь, а впослѣдствіи чтеніе и письмо. Въ правильномъ направленіи развитія двигательныхъ органовъ мы видимъ также одно изъ основныхъ принциповъ воспитанія въ возрастѣ перваго дѣтства.

Возможно раннее приученіе ребенка къ удерживанію предметовъ даетъ ему такъ много для самостоятельнаго приобрѣтенія новыхъ впечатлѣній, что было бы большою ошибкой оставить хватательную способность руки безъ возможно ранняго упражненія. Для этой цѣли ребенку должно давать въ ручку небольшіе

подходящіе предметы, сначала преимущественно круглой формы, которые слѣдуетъ предоставлять ребенку захватывать возможно чаще. Само собою разумѣется, что постепенно слѣдуетъ переходить отъ предметовъ круглыхъ къ предметамъ иной все болѣе и болѣе сложной формы, пока не достигнется въ этомъ отношеніи полное развитіе хватательной способности руки. Можно также въ видѣ игры пользоваться упражненіями движеній съ цѣлью развитія въ нихъ правильной гимнастики, напр., производить такъ называемыя вольныя движенія, обучать попаданію пальцемъ въ цѣль и т. п.

Важно съ самаго начала приучать ребенка къ тому, чтобы онъ пользовался такъ же хорошо лѣвой ручкой, какъ и правой. Мало по малу путемъ упражненія это достигается въ такой степени, что ребенокъ вполне свободно можетъ пользоваться и лѣвой рукой на смѣну правой.

Не меньшее значеніе въ развитіи ребенка имѣетъ ходьба, къ которой, по нашему мнѣнію, здоровый ребенокъ долженъ быть приучаемъ возможно ранѣе.

Для этой цѣли необходимо возможно чаще поднимать ребенка на ножки и заставлятъ его прыгать по кроваткѣ, придерживая его подъ мышки. Какъ только ножки ребенка окрѣпнутъ и онъ можетъ уже, стоя хорошо, прочно удерживаться на ногахъ, необходимо его приучать къ передвиженію собственными ногами. Для этой цѣли ребенку можно предоставлять ходить, придерживая его туловище во избѣжаніе паденія ребенка съ помощью полотенца, которое перетягивается черезъ подмышечныя области съ концами, выпущенными свади. Для той же цѣли могутъ служить и специально приспособленные стулья, за которые придерживается ребенокъ, учась ходить. Какъ только ребенокъ научается прочно ходить, слѣдуетъ давать ему передвигаться безъ посторонней помощи, при такихъ условіяхъ, напр., на коврѣ, покрытомъ чистой простыней, которая устраняютъ возможность ушибовъ ребенка при случайномъ паденіи.

Не слѣдуетъ, конечно, злоупотреблять этими упражненіями, такъ какъ физическое утомленіе ребенка должно быть строго избѣгаемо и, слѣдовательно, при малѣйшихъ признакахъ усталости ребенокъ обязательно долженъ быть взятъ на руки или въ коляску. Ношеніе ребенка на рукахъ или возка его въ дѣтской колясочкѣ, по нашему мнѣнію, неизбѣжны, такъ какъ ограниченіе ребенка въ этомъ отношеніи лишало бы его въ начальномъ періодѣ его развитія очень важныхъ свѣдѣній о пространствѣ и массы новыхъ впечатлѣній. Напротивъ того, ползаніе ребенка, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ возможно избѣгать, въ виду того, что оно и не гигиенично, и задерживаетъ надолго развитіе правильной ходьбы.

Врядъ ли нужно упоминать, что дѣтскія игры въ дѣлѣ физи-

ческаго развитія имѣютъ особо важное значеніе. Умѣлое направленіе дѣтскихъ игръ имѣетъ поэтому огромное значеніе для общаго развитія ребенка; поэтому на особой заботѣ воспитательницы въ Педологическомъ институтѣ лежитъ правильный подборъ и правильная организація игръ для дѣтскаго возраста. Къ играмъ можно приступить прежде, чѣмъ ребенокъ будетъ бѣгать своими ножками, особенно, когда ребенокъ уже сталъ сидѣть. Эти игры могутъ состоять въ предоставленіи ребенку разноцвѣтныхъ шариковъ, кубиковъ, побрякушекъ и другихъ предметовъ, которыми онъ самъ будетъ охотно заниматься. Еще лучше, если мать или воспитательница въ видѣ игры будетъ скатывать къ ребенку цвѣтные шарики или звучащіе бубенчики. Эта забава ребенка очень веселитъ и онъ оживляется во всѣхъ своихъ движеніяхъ.

Равнымъ образомъ, сильно занимаетъ дѣтей игра, когда мать или воспитательница временно скрываетъ свое лицо платкомъ, покрываломъ или прячется за перегородку и затѣмъ вновь внезапно показывается. Можно, конечно, назвать и много другихъ игръ или забавъ съ ребенкомъ, который еще не можетъ ходить и бѣгать. Но само собою разумѣется, что съ началомъ ходьбы разнообразіе игръ значительно увеличивается и—что главное—въ этихъ играхъ ребенокъ уже принимаетъ болѣе активное участіе а потому они получаютъ огромное значеніе для физическаго развитія ребенка. Само собою разумѣется, что тѣ же игры имѣютъ воспитательное значеніе для психическаго развитія ребенка. Но объ этомъ рѣчь будетъ въ другомъ мѣстѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ ребенокъ началъ ходить, можно прибѣгать къ любимой дѣтской игрѣ въ прятки, причемъ въ этомъ періодѣ ребенокъ можетъ играть уже активную роль, прячась самъ за ближайшіе предметы. Одной изъ любимыхъ дѣтскихъ игръ является также игра въ резиновый мячъ, который можно предоставить ребенку лишь вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ онъ научится хорошо бѣгать.

Говоря о физическомъ воспитаніи, нельзя не обратить вниманія на необходимость введенія въ систему воспитанія въ возрастѣ перваго дѣтства различнаго рода физическихъ упражненій въ видѣ дѣтской гимнастики. Прежде всего, въ первые мѣсяцы младенческаго возраста не слѣдуетъ держать ребенка постоянно завернутымъ въ пеленки, въ т. наз. конвертикѣ, а время отъ времени необходимо его раскрывать, чтобы предоставить ему полную свободу движеній. Ребенокъ будетъ самъ производить массу движеній ножками и ручками, которыя полезны его физическому здоровью. Когда ребенокъ лежитъ, давайте ему тянуть ручками черезъ блокъ небольшія тяжести; когда ножки его окрѣпнутъ въ такой мѣрѣ, что онѣ будутъ въ состояніи хорошо удерживать туловище, давайте ему держаться на ногахъ и подпрыгивать на кровати, а затѣмъ и ходить при помощи полотенца или при удерживаніи его подъ мышки, а когда ребенокъ будетъ въ состояніи и самъ хорошо дер-

Большой матеріалъ для приученія ребенка къ труду представляетъ извѣстная Фребелевская школа, но само собою разумѣется, въ этихъ занятіяхъ надо избѣгать строгой нѣмецкой педантичности, доводящей нерѣдко до скуки и утомленія. Ребенка можно уже рано приучать къ убранству своей комнаты, къ переносу посуды и т. п. Дѣти очень любятъ помогать старшимъ и стараются имъ подражать во всемъ. Этой именно склонностью и можно пользоваться для приученія ребенка къ физическому труду. Лѣтомъ трудъ долженъ быть организованъ на свѣжемъ воздухѣ. Здѣсь могутъ быть примѣнены занятія съ пескомъ, работы съ лопаткой, съ саночками, постройка горокъ и т. п. Затѣмъ имѣть въ виду посѣвы травъ, систематическій уходъ за цвѣтами, посадка и поливка ихъ, сборъ ягодъ, а гдѣ условія позволяютъ, исканіе грибовъ и т. п. Характеръ занятій, конечно, можетъ сильно разнообразиться, смотря по условіямъ жизни и обстановки ребенка, но вездѣ и всюду цѣлью воспитанія должно быть устраненіе праздности и приученіе къ систематическому труду съ самаго ранняго возраста, съ тѣхъ поръ, какъ ребенокъ начинаетъ и ходить и прочно брать ручками предметы. Съ ранняго возраста ребенка надо приучать мыть самому свои руки и умываться; точно также крайне полезно возможно рано приучить ребенка къ правильному держанію карандаша и къ рисованію, которымъ дѣти охотно и подолгу занимаются.

Нужно ли вообще настаивать на важности уже съ ранняго возраста приученія къ труду человѣка, вся жизнь котораго должна быть наполнена трудомъ, сначала для своего развитія и образованія, затѣмъ для своей семьи, для общества и для всего человѣчества? Праздность и лѣнь—не только мать всѣхъ пороковъ, но и является вреднѣйшимъ антисоціальнымъ качествомъ въ характерѣ человѣка, губительно дѣйствующимъ на всю его личность. Поэтому особенной заботой воспитанія во всѣ періоды развитія человѣческой личности, должно быть приученіе человѣка къ систематическому труду. Но не легко прививать привычку къ труду, если не позаботились объ этомъ въ раннемъ возрастѣ.

Не менѣе важно приученіе ребенка къ порядку и чистотѣ во всемъ и прежде всего въ соответственномъ укладываніи своего платья передъ сномъ, въ укладываніи своихъ игрушекъ, въ чистотѣ содержаніи того и другого и т. п. Само собою разумѣется, что все это приученіе къ порядку достигается постепенно, но оно существенно важно для всей послѣдующей жизни человѣка. Съ самаго начала порядокъ достигается, конечно, руками матери или воспитательницы, а затѣмъ ребенка постепенно привлекаютъ къ участію въ укладываніи своихъ игрушекъ и платья, пока ему нельзя будетъ предоставлять это продѣлывать самому. Куклы, хотя противъ нихъ и возражаютъ нѣкоторые изъ педагоговъ, являются очень полезнымъ элементомъ въ воспитаніи ребенка

Большой матеріалъ для приученія ребенка къ труду представляетъ извѣстная Фребелевская школа, но само собою разумѣется, въ этихъ занятіяхъ надо избѣгать строгой нѣмецкой недантичности, доводящей нерѣдко до скуки и утомленія. Ребенка можно уже рано приучать къ убранству своей комнаты, къ переносу посуды и т. п. Дѣти очень любятъ помогать старшимъ и стараются имъ подражать во всемъ. Этой именно склонностью и можно пользоваться для приученія ребенка къ физическому труду. Дѣтѣмъ трудъ долженъ быть организованъ на свѣжемъ воздухѣ. Здѣсь могутъ быть примѣнены занятія съ пескомъ, работы съ лопаткой, съ саночками, постройка горокъ и т. п. Затѣмъ имѣть въ виду посѣвы травъ, систематическій уходъ за цвѣтами, посадка и поливка ихъ, сборъ ягодъ, а гдѣ условія позволяютъ, исканіе грибовъ и т. п. Характеръ занятій, конечно, можетъ сильно разнообразиться, смотря по условіямъ жизни и обстановки ребенка, но вездѣ и всюду цѣлью воспитанія должно быть устраненіе праздности и приученіе къ систематическому труду съ самаго ранняго возраста, съ тѣхъ поръ, какъ ребенокъ начинаетъ и ходить и прочно брать ручками предметы. Съ ранняго возраста ребенка надо приучать мыть самому свои руки и умываться; точно также крайне полезно возможно рано приучить ребенка къ правильному держанію карандаша и къ рисованію, которымъ дѣти охотно и подолгу занимаются.

Нужно ли вообще настаивать на важности уже съ ранняго возраста приученія къ труду человѣка, вся жизнь котораго должна быть наполнена трудомъ, сначала для своего развитія и образованія, затѣмъ для своей семьи, для общества и для всего человѣчества? Праздность и лѣнь—не только мать всѣхъ пороковъ, но и является вреднѣйшимъ антисоціальнымъ качествомъ въ характерѣ человѣка, губительно дѣйствующимъ на всю его личность. Поэтому особенной заботой воспитанія во всѣ періоды развитія человѣческой личности, должно быть приученіе человѣка къ систематическому труду. Но не легко прививать привычку къ труду, если не позаботились объ этомъ въ раннемъ возрастѣ.

Не менѣе важно приученіе ребенка къ порядку и чистотѣ во всемъ и прежде всего въ соответственномъ укладываніи своего платья передъ сномъ, въ укладываніи своихъ игрушекъ, въ чистотѣ содержаніи того и другого и т. п. Само собою разумѣется, что все это приученіе къ порядку достигается постепенно, но оно существенно важно для всей послѣдующей жизни человѣка. Съ самаго начала порядокъ достигается, конечно, руками матери или воспитательницы, а затѣмъ ребенка постепенно привлекаютъ къ участию въ укладываніи своихъ игрушекъ и платья, пока ему нельзя будетъ предоставлять это продѣлывать самому. Куклы, хотя противъ нихъ и возражаютъ нѣкоторые изъ педагоговъ, являются очень полезнымъ элементомъ въ воспитаніи ребенка

въ смыслѣ приученія его къ порядку, такъ какъ ребенокъ, занимающійся куклами, очень заботливо за ними ухаживаетъ, нарядая ихъ по своему желанію, устраивая ихъ въ извѣстномъ порядкѣ, заботясь о нихъ во всемъ остальномъ, какъ о живыхъ существахъ, порученныхъ его вниманію, и на нихъ какъ бы приучаясь къ веденію маленькаго игрушечнаго хозяйства и въ то же время къ веденію порядка въ хозяйствѣ.

Нужно имѣть въ виду, что правильное физическое содержаніе и развитіе ребенка отражается не только на его физическомъ здоровьѣ, но и на психическомъ развитіи. Если ребенокъ хорошо и правильно питается, онъ меньше плачетъ, болѣе спокоенъ, менѣе раздражителенъ, болѣе уравновѣшенъ. Физическія упражненія дѣлаютъ его не только физически, но и умственно болѣе бодрѣе, менѣе утомленнымъ и болѣе самостоятельнымъ. Здѣсь вообще болѣе, чѣмъ гдѣ-либо оправдывается пословица *mens sano in corpore sano*.

Между тѣмъ небреженіе къ физическому уходу, правильному питанію, физическимъ упражненіямъ и труду, вызывая развитіе малокровія и выстѣ съ тѣмъ раздражительности и быстрой утомляемости, существенно вредитъ и правильному умственному развитію ребенка, что должно быть понятно безъ дальнѣйшихъ поясненій.

Если воспитаніе воспринимающихъ органовъ и двигательной сферы столь существенно для развитія интеллекта, то для развитія личности, какъ соціальной единицы, имѣетъ особое значеніе воспитаніе такъ называемыхъ душевныхъ чувствъ, иначе эмоціальной стороны психики. Эмоціи по роду вліянія на организмъ могутъ быть стѣническими или бодрящими и возбуждающими и астѣническими или расслабляющими и угнетающими, по отношенію же къ вліянію на другихъ людей онѣ могутъ быть раздѣлены на соціальныя или этические и антисоціальныя или эгоистическія. Наконецъ, совершенно особую категорію составляютъ эстетическія и религіозныя эмоціи. Имѣя въ виду отдѣльно сказать о двухъ послѣднихъ эмоціяхъ, мы должны выставить прежде всего, какъ положеніе, что основной задачей въ воспитаніи эмоціальной стороны должно быть возможное прививаніе ребенку полезныхъ бодрящихъ эмоцій и напротивъ того—возможное устраненіе всѣхъ угнетающихъ эмоцій. Въ этомъ я вижу дальнѣйшій основной принципъ воспитанія въ возрастѣ перваго дѣтства.

Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что зачатки основныхъ эмоцій обнаруживаются уже съ первыхъ дней жизни ребенка, а потому и воспитаніе эмоцій должно вестись со дня рожденія, на что мы обращаемъ особенное вниманіе. Отъ дня рожденія ребенокъ обнаруживаетъ при сытости и благопріятномъ содержаніи организма спокойное оживленіе и наоборотъ—при голодѣ, сырости и холодѣ, безпокойство съ оборонительнымъ характеромъ движеній, пере-

ходящее въ крикъ. Затѣмъ нѣсколько времени спустя при благопріятномъ содержаніи ребенка нетрудно замѣтить на его лицѣ улыбку, связанную съ оживленіемъ всѣхъ движеній, носящихъ явно наступательный характеръ, при другихъ же условіяхъ—плачь, проявляющійся не однимъ крикомъ, но и слезами; наконецъ, позднѣе уже совершенно ясно обозначается доброе веселое состояніе ребенка, переходящее въ оживленную радость и съ другой стороны, угнетенное состояніе, переходящее въ слезы. Здѣсь прежде всего необходимо отмѣтить, что бодрящая эмоція, выражающаяся веселымъ состояніемъ, имѣетъ вообще огромное значеніе для жизнелѣтельности организма. Она отражается благотворно на всѣхъ его функціяхъ, какъ растительныхъ, такъ и нервно-психическихъ, регулирующихъ внѣшнія отношенія организма.

Довольный и веселый ребенокъ лучше питается и лучше усваиваетъ вводимое въ желудокъ, онъ бодрѣе, сильнѣе и трудоспособнѣе, онъ обнаруживаетъ болѣе интереса къ играмъ и занятіямъ и легче справляется вообще со всѣми задачами, нежели ребенокъ вѣчно плачущій, недовольный и раздражительный.

Это до такой степени азбучная истина, что я считаю излишнимъ входить въ подробности по этому поводу. Но изъ сказаннаго совершенно ясно вытекаетъ, что всѣ заботы въ воспитаніи эмоціоанальной стороны психики ребенка должны заключаться въ возможной поддержкѣ бодрящей радостной эмоціи и въ возможномъ устраненіи всѣхъ угнетающихъ эмоцій. Къ счастью, уже по природѣ правильно развивающійся и здоровый ребенокъ обнаруживаетъ склонность къ бодрящей радостной эмоціи. Правильная доставка сосущему ребенку хорошаго женскаго молока, сухость постельки, хорошее чистое содержаніе кожи и тепло уже достаточны, чтобы грудной младенецъ обнаруживалъ радостную эмоцію.

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ ребенка его радуетъ всякая блестящая бездѣлушка, простые бубенчики или аристонъ, его радуетъ внезапно влетѣвшая въ комнату птичка или видъ какого-нибудь новаго звѣрька и даже, вообще, всякое новое впечатлѣніе, не содержащее въ себѣ чего-либо неблагопріятнаго для ребенка. Я никогда не забуду, какъ при простомъ спускѣ лодки въ море пятилѣтній ребенокъ, внимательно наблюдавшій картину спуска, началъ неистово и многократно кувыркаться на прибрежномъ пѣскѣ, выражая свое удовольствіе бурными криками радости въ моментъ, когда лодка была спущена въ воду.

Наконецъ, источникомъ бодрящей веселой эмоціи являются доступныя ребенку занятія, которыя въ состояніи его заинтересовать, въ особенности же забавы и игры. Было бы преступно со стороны матери, воспитательницы или педагога подавлять эти полезныя для развитія ребенка бодрящія эмоціи, не поддерживать ихъ и не развивать. А между тѣмъ, какъ часто останавливаютъ ребенка, когда онъ весело смѣется и прыгаетъ отъ радости, забывая, что

этимъ подавленіемъ бодрящей эмоціи наносится существенный ущербъ развитію ребенка.

Спенсеръ правъ, говоря, что отрада есть самое сильное изъ тоническихъ средствъ. Ускоряя обращеніе крови, она облегчаетъ отправленіе всѣхъ другихъ функцій и такимъ образомъ упрачиваетъ здоровье и восстанавливаетъ его, когда оно разстроено. Крайній интересъ дѣтей къ играмъ, буѣная радость, съ которою они приступаютъ къ новымъ шалостямъ, столь же важны для нихъ, какъ и сопровождающее ихъ движеніе.

Не трудно видѣть, что для поддержки бодрящей радостной эмоціи необходимы прежде всего заботы о возможно полномъ физическомъ благосостояніи организма ребенка, а затѣмъ правильное предоставленіе ребенку игръ, подходящихъ занятій и другихъ предметовъ, возбуждающихъ къ себѣ интересъ и вниманіе ребенка.

Не менѣе, если не болѣе, важно заботиться объ устраненіи угнетающихъ эмоцій, вліяющихъ неблагоприятно на всѣ вообще отправленія организма. Не только крикъ и оцѣпененіе ребенка отъ испуга являются вредными для его физическаго и умственнаго развитія, но даже продолжительный плачь отражается неблагоприятно какъ на питаніи, такъ и на его психическомъ развитіи. Ребенокъ часто и много плачущій не можетъ хорошо и правильно развиваться, а потому всѣ воспитательныя усилія должны быть направлены къ тому, чтобы по возможности устранять всѣ поводы къ развитію и поддержкѣ этихъ неблагоприятныхъ эмоцій. Основными принципами въ достиженіи этой цѣли является поддержка физическаго благосостоянія организма (правильное питаніе, сонъ и пр.) всѣми извѣстными намъ средствами, удовлетвореніе различныхъ стремленій ребенка и устраненіе отъ него всякихъ соблазновъ, могущихъ возбудить въ немъ эмоцію желанія, которую нельзя будетъ удовлетворить, возможное устраненіе всякихъ неблагоприятныхъ раздраженій и возможное избѣганіе излишняго какъ физическаго, такъ и психическаго утомленія ребенка. Извѣстно, что крайняя возбудимость, нервность и связанная съ ней капризность поддерживается утомленіемъ ребенка, а потому слѣдуетъ всегда избѣгать этого утомленія, которое легко наступаетъ въ младенческомъ возрастѣ уже отъ избытка впечатлѣній.

Если ребенокъ расплакался подъ вліяніемъ какого-либо внѣшняго повода, первымъ дѣломъ надо его успокоить и утѣшить. Ребенокъ легко можетъ утѣшиться даже простымъ обѣщаніемъ, которое во всякомъ случаѣ должно быть современемъ исполнено. Наконецъ, важной мѣрой, способствующей устраненію и облегченію подавляющихъ эмоцій, является отвлеченіе вниманія. Если ребенокъ плачетъ отъ испытанной боли или отъ неудовлетвореннаго желанія или отъ испуга, необходимо отвлечь его вниманіе новымъ впечатлѣніемъ, какимъ-либо забавнымъ раз-

сказомъ, способнымъ заинтересовать ребенка, и онъ быстро забываетъ свое горе и перестаетъ плакать. Если продолжительный плачь поддерживается капризомъ, какъ бываетъ съ раздражительными, нервными дѣтьми, если ни увѣщанія, ни отвлеченіе вниманія не оказываютъ дѣйствія, полезно оставить на время ребенка одного, такъ какъ въ этомъ случаѣ, не видя людей, онъ перестаетъ капризничать и скорѣе успокаивается. Но самая капризность есть уже ненормальное явленіе, котораго при рациональномъ воспитаніи не должно быть вовсе.

Врядъ ли нужно говорить, что эмоція страха особенно вредна для здоровья ребенка, и потому надо избѣгать всего, что приводитъ ребенка въ испугъ и вгоняетъ въ страхъ. Сколько тяжелыхъ нервныхъ страданій иногда даже неизлечимыхъ развивается подъ вліяніемъ испуга въ дѣтскомъ возрастѣ, а между тѣмъ все еще распространены забавы съ дѣтьми, основанныя на испугѣ ребенка какимъ-либо внезапнымъ появленіемъ съ угрожающими звуками или переодѣваніемъ. Безпомощный ребенокъ уже по природѣ своей есть существо боязливое, стѣсняющееся, а потому отстраняйте отъ него всякій излишній страхъ и всякое излишнее стѣсненіе и конфузливостъ. Если ребенокъ боится грозы, отвлекайте его отъ страха, объясните ему, какъ можете, что бояться грозы нѣтъ основаній и не слѣдуетъ. Если ребенокъ боится и конфузится постороннихъ лицъ, постарайтесь его вниманіе сначала отвлечь отъ нихъ, а затѣмъ необходимо уговорить, чтобы онъ не чуждался добрыхъ гостей. Вообще всѣми зависящими средствами необходимо вселять въ него чувство бодрости, даже смѣлости, поясняя лишь въ случаѣ нужды, какъ и въ чемъ надо быть осторожнымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ старательно оберегать ребенка отъ всѣхъ страшныхъ разсказовъ, напр., о бабѣ-ягѣ, о страшныхъ великанахъ, о злой и доброй дочкѣ, о медвѣдѣ съ поломанной ногой и т. п. Благодаря такимъ разсказамъ уже рано ребенокъ начинаетъ страшиться многого, начинаетъ беспокойно спать, тревожимый страшными сонными грезами. Сколько вреда принесли уже разныя дѣтскія книжки съ страшными разсказами а между тѣмъ до сихъ поръ еще не могутъ ихъ изгнать изъ употребленія въ дѣтскихъ.

Обращаясь къ этическимъ эмоціямъ, необходимо поддерживать и развивать ихъ въ ребенкѣ съ первымъ ихъ возникновеніемъ, въ чемъ опять-таки нельзя не видѣть одного изъ важнѣйшихъ принциповъ воспитанія въ возрастѣ перваго дѣтства. Ребенокъ отъ природы ищетъ сближенія съ другими существами, особенно съ лицами, о немъ заботящимися и онъ самъ ласкается и ищетъ взаимной ласки. Эту ласку надо дать ребенку полностью и отъ всего сердца. Ребенокъ даже новорожденный реагируетъ соответственнымъ образомъ на ласку и нѣжное съ нимъ обращеніе и въ свою очередь отплачиваетъ ласковымъ взглядомъ и дѣтской любовью.

Въ отношеніи развитія чувства добра труднѣе всего создать какія-либо правила. Всегда и во всемъ нужно проводить принципъ дѣлежа со сверстниками ребенка. Но при этомъ нужно много такта отъ матери или воспитательницы для того, чтобы приучить ребенка дѣлиться всѣмъ со своими сверстниками и вообще помогать другимъ во всемъ. Чтобы развивать чувство добра въ другомъ, нужно самому быть добрымъ, и потому развитіе чувства добра въ ребенкѣ зависитъ отъ умѣло подобраннаго персонала лицъ, за нимъ ухаживающихъ, которыя должны отдать ребенку все свое сердце и всю душу и быть терпѣливымъ до безконечности, дабы не раздражаться на ребенка при его частыхъ приставаніяхъ по тому или иному поводу, памятуя слова поэта, что „сей возрастъ жалости не знаетъ“. Полезно также показывать ему понятныя дѣтскому уму картинки въ книгахъ, возбуждающія добрыя чувства и говорящія о хорошихъ сторонахъ человѣческой души. Постарайтесь ребенку объяснить эти картинки понятнымъ его уму языкомъ, отмѣчая всѣ хорошія черты въ содержаніи картинокъ и вы убедитесь, съ какимъ интересомъ ребенокъ будетъ впитывать въ себя ваши объясненія. Впослѣдствіи, разумѣется, имѣетъ большое значеніе и соответственный подборъ дѣтскихъ сказокъ, всегда производящихъ на ребенка сильное впечатлѣніе.

Необходимо, вообще, по возможности подавлять дѣтскій эгоизмъ, развивая въ нихъ этическія чувства. Въ этихъ видахъ крайне желательно и даже необходимо, чтобы возможно рано воспитаніе было не одиночнымъ, а со сверстниками.

Дѣтскій эгоизмъ можно раздѣлить на два вида. Одинъ проистекаетъ изъ стремленій удовлетворенія своихъ потребностей, другой проистекаетъ изъ-за переоцѣнки приобрѣтеній новыхъ знаній и желанія во что бы то ни стало посвятить въ ихъ важность и взрослымъ. Послѣдній естественно и самъ по себѣ исчезаетъ со временемъ, тогда какъ первый требуетъ тщательной заботы со стороны воспитателей въ смыслъ возможнаго его подавленія и устраненія.

Уже сравнительно рано у ребенка развивается чувство собственности—этотъ зачатокъ правовыхъ понятій. Нѣтъ надобности заглушать это совершенно естественное чувство, но желательно избѣгать, чтобы оно давало поводъ развитію стремленій эгоистическаго характера. Въ этихъ видахъ крайне желательно, чтобы все, что дается дѣтямъ, дѣлилось поровну между всѣми безъ всякаго преимущества одного передъ другимъ. Съ этимъ дѣти легко мирятся, а между тѣмъ такой дѣлежъ всегда поддерживаетъ въ нихъ чувство справедливости, которое необходимо всемѣрно поддерживать.

Особенно важно избѣгать ссоръ между дѣтьми, которыя безъ присмотра старшихъ могутъ переходить въ драку. Самой важной мѣрой въ этомъ отношеніи, безъ сомнѣнія, служитъ устраненіе

поводовъ къ ссорѣ, а при невозможности послѣдняго должно отвлечь вниманіе маленькихъ спорщиковъ какой-либо посторонней забавой или новыми играми.

Мало-по-малу необходимо на почвѣ приученія къ самоограниченію развивать въ ребенкѣ чувство долга путемъ примѣра и поощренія соответствующихъ поступковъ, поясняя ребенку значеніе всѣхъ его дѣйствій, клонящихся на пользу другихъ. Особенно важно вмѣстѣ съ другими моральными чувствами прививать ребенку чувство правдивости. Дѣтская ложь, какъ извѣстно, очень распространенное явленіе, не было бы преступнымъ со стороны матери или воспитательницы закрывать глаза на это явленіе, помня, что ложь есть одинъ изъ тяжелыхъ пороковъ. Ложь въ ребенкѣ поддерживается главнымъ образомъ изъ подражанія и изъ дурной системы воспитанія. Подражаніе находитъ пищу въ примѣрахъ старшихъ, въ ихъ разсказахъ и чтеніи сказокъ, гдѣ фигурируетъ ложь и обманъ. Если къ тому же ребенокъ замѣтитъ, что неправдивость ему сходитъ съ рукъ и даже иногда приноситъ выгоды, то самая дурная ложь вселяется въ душу ребенка и укрѣпляется въ ней прочно.

Поэтому требуется очень внимательное отношеніе ко всякой вообще лжи въ ребенкѣ, подавляя ее въ корнѣ, и—главное—все воспитаніе должно вестись такъ, чтобы не было никакихъ поводовъ къ развитію лжи въ ребенкѣ. Въ этомъ отношеніи отъ самаго начала должна быть установлена прямота и правдивость въ обращеніи старшихъ съ ребенкомъ, который невольно усваиваетъ себѣ ту же манеру обращаться съ другими.

Далѣе нужно всѣми мѣрами стремиться зажечь въ ребенкѣ искру любви къ ближнимъ.

Въ этомъ отношеніи огромную роль можетъ сыграть умѣлый подборъ сказокъ и разсказовъ, въ которыхъ изображается безыскусственно и правдиво несчастная судьба того или другого человѣка или ребенка. Въ этихъ разсказахъ не должно быть ни бабы-яги, ни злой мачехи, ни другихъ вредныхъ и ненужныхъ аксессуаровъ, наполняющихъ дѣтское воображеніе страхомъ, но нужно, чтобы къ судьбѣ предмета разсказа ребенокъ почувствовалъ искреннее сожалѣніе, чтобы разсказъ возбудилъ въ немъ эмоцію любви и жалости къ пострадавшему. Послѣдовательно можно переходить въ разное время отъ одного разсказа къ другому. Нужды нѣтъ, если въ тяжеломъ мѣстѣ разсказа ребенокъ расплачется, это—слезы жалости, которыя и возникаютъ на чувствѣ любви къ ближнему. Нѣтъ, конечно, надобности терзать душу ребенка, а слѣдуетъ всегда при болѣе или менѣе тяжелыхъ разсказахъ найти и слова утѣшенія для ребенка. Умѣренное переживаніе ребенкомъ столь благородной эмоціи во всякомъ случаѣ возбуждаетъ и развиваетъ въ немъ тѣ социальныя этические чувства, которыя такъ облагораживаютъ личность человѣка.

Далѣе, важнымъ элементомъ въ воспитаніи ребенка должно быть развитіе эстетическаго чувства, связаннаго главнымъ образомъ съ функціей высшихъ воспринимающихъ органовъ зрѣнія и слуха, въ чемъ нельзя не видѣть особо важнаго принципа въ воспитаніи перваго дѣтства. Должно какъ можно раньше развивать чувство изящнаго. И съ этой цѣлью должно имѣть въ виду обставленіе дѣтской понятными дѣтскому уму хорошими рисунками на стѣнахъ по системѣ Рёскина. Это не трудно сдѣлать при разсматриваніи съ ребенкомъ подходящихъ рисунковъ, доступныхъ его пониманію. Изящные рисунки домашнихъ животныхъ, птицъ, мальчиковъ и дѣвочекъ при соотвѣтственной обстановкѣ всегда возбуждаютъ интересъ въ дѣтяхъ и этими-то изображеніями слѣдуетъ украшать его дѣтскую.

Равнымъ образомъ и въ игрушкахъ надо наблюдать возможное изящество и извѣстную художественность, дабы ими поддерживалось и развивалась стремленіе ребенка ко всему прекрасному и возвышенному. Въ этомъ отношеніи нужно много умѣнья, чтобы дѣлать и соотвѣтствующій подборъ игрушекъ, изъ которыхъ, на мой взглядъ, должно быть устранено все насмѣшливое, все, что можетъ ребенка страшить и отвращать своимъ неприятнымъ или устрашающимъ видомъ и само собою разумѣется, все, что можетъ быть осуждаемо съ точки зрѣнія этики, чистоты нравовъ и общественной пристойности. Вообще долженъ быть проведенъ самый строгій подборъ картинокъ и игрушекъ для дѣтской, которыя развивали бы въ дѣтяхъ добрыя стремленія ко всему изящному и хорошему. Въ числѣ дѣтскихъ игрушекъ всегда найдутся такія, которыя ребенокъ особенно полюбитъ и изъ нихъ-то онъ дѣлаетъ убранство своей дѣтской. Мало-по-малу получается обстановка дѣтской, которой ребенокъ и самъ начинаетъ любоваться, проводя за установкой и перестановкой своихъ игрушекъ то или другое время.

Не менѣе, если еще не болѣе, важнымъ факторомъ въ развитіи эстетическаго чувства являются пѣніе и музыка. Что касается пѣнія, то дѣти прислушиваются къ нему очень рано и притихаютъ при всякихъ первыхъ звукахъ пѣсни, а въ періодъ времени, близкаго ко сну, они спокойно засыпаютъ подъ пѣніе своей матери или мамки. Въ этомъ случаѣ пѣніе даетъ уже первый импульсъ къ развитію эстетическаго музыкальнаго чувства. Со временемъ дѣти и сами начинаютъ пѣть несложныя дѣтскія пѣсенки, сначала размѣряя соотвѣтственнымъ образомъ слова, а затѣмъ и придавая имъ соотвѣтственную музыкальную тональность.

Все это слѣдуетъ по возможности поддерживать и развивать въ ребенкѣ, причемъ для большаго интереса желательно возможно рано устраивать съ пѣніемъ общія игры въ видѣ, напр., маленькаго хоровода или даже устраивать нѣчто вродѣ танцевъ, хотя бы они состояли въ простомъ притоптываніи ногъ.

Очень существенными помощниками въ развитіи эстетиче-

скаго чувства являются музыкальные инструменты. Но здѣсь долженъ быть сдѣланъ соответствующій выборъ. Однимъ изъ подходящихъ инструментовъ для перваго дѣтскаго возраста, на нашъ взглядъ, является аристонъ, а позднѣе небольшой граммофонъ съ умѣло подобранными пластинками. Послѣдній особенно полезенъ еще и въ виду возможности обучать съ помощью его дѣтскимъ пѣснямъ. Позднѣе очень полезенъ и рояль, особенно, если его совмѣщать съ пѣніемъ.

Чтобы закончить разсмотрѣніе воспитанія эмоціональной стороны дѣтской психики, скажемъ здѣсь нѣсколько словъ и о религіозномъ воспитаніи. Значеніе религіознаго элемента въ воспитаніи отрицать нельзя; но нужно опять-таки имѣть въ виду, чтобы дѣтей не пугали божьимъ наказаніемъ или громами, идущими отъ Бога. Когда ребенокъ начинаетъ понимать свою беспомощность, необходимо, чтобы онъ чувствовалъ нравственную опору для себя въ религіозномъ воззрѣніи, представляя Бога или ангела, какъ своего всегдашняго хранителя. Не важно, какое представленіе о Богѣ или объ ангелѣ создастъ ребенокъ. Но Богъ-хранитель ему нуженъ, какъ нуженъ онъ современному дикарю, который, сознавая свою беспомощность, въ условіяхъ жизни среди природныхъ стихій и невзгодъ создаетъ себѣ Бога.

Съ развитіемъ рѣчи можно ребенка научить уже первой молитвѣ: „Отче нашъ“, объяснивъ ея смыслъ и содержаніе и приучивъ ребенка къ молитвѣ сначала передъ сномъ. Мы не считаемъ правильнымъ обучать ребенка въ первомъ возрастѣ большому количеству молитвъ. Въ отношеніи развитія религіознаго чувства дѣтей врядъ ли даже желательнаго обременять голову молятвами мало ему понятными. Въ этомъ отношеніи кромѣ одной-двухъ молитвъ, читаемыхъ ребенкомъ передъ сномъ, стоя на колѣночкахъ на своей кроваткѣ и крестясь ручкою, можно приучить ребенка сказать своими словами молитву за членовъ семьи: напр., храни, Господи, папу, маму, Лелю, Волю, Петю, Катю и пр.

При разсмотрѣніи умственного воспитанія ребенка первый вопросъ, который долженъ быть поставленъ въ этомъ случаѣ, состоитъ въ слѣдующемъ: нужно ли заботиться о томъ, чтобы ребенокъ по возможности раньше воспитывался въ умственномъ отношеніи или же это раннее воспитаніе ребенка излишне, не полезно и можетъ быть даже вредно для его дальнѣйшаго умственного развитія. Этотъ пунктъ требуетъ подробнаго поясненія.

Есть мнѣніе, что раннее развитіе вообще нежелательно; лица, держащіяся этого мнѣнія, руководятся въ этомъ случаѣ примѣрами, когда рано развивавшіяся дѣти, подававшія большія надежды или такъ называемые ранніе гени, впоследствии вовсе не оправдывали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Но въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло обыкновенно съ дегенератами, отличающимися раннимъ развитіемъ, которые затѣмъ остана-

вливаются въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи и утрачиваютъ даже то, что они ранѣе пріобрѣли. Дѣло идетъ здѣсь слѣдовательно не о воспитаніи, такъ какъ путемъ воспитанія гени не вырабатываются, а объ особыхъ индивидуальностяхъ, у которыхъ раннее развитіе, данное отъ природы, со временемъ смѣняется пріостановкой въ развитіи умственныхъ силъ. Такимъ образомъ вышеприведенные случаи никакого отношенія къ поставленному нами выше вопросу не имѣютъ.

Тѣмъ не менѣе эти именно случаи и поддерживаютъ убѣжденіе, столь распространенное въ публикѣ, что раннее развитіе ребенка не полезно, а можетъ быть даже вредно.

Недоразумѣніе и въ этомъ вопросѣ коренится опять-таки на недостаточной отчетливости понятій: образованіе и воспитаніе. Нельзя и вредно спѣшить съ тѣмъ, что можетъ быть названо образованіемъ, которое связано съ обремененіемъ ребенка познаніями и которое приводитъ ребенка къ преждевременному умственному развитію, но воспитывать въ ребенкѣ любознательность, любовь къ интеллектуальному труду, воспитывать въ немъ энергію, приучая въ то же время сдерживать излишніе порывы, возбуждаемые эгоистическими стремленіями, воспитывать въ немъ трезвое отношеніе къ дѣйствительности, устраняя все излишнее, фантастичное и все, вселяющее въ ребенкѣ совершенно ненужный страхъ, воспитывать въ немъ склонность къ умственной самостоятельности и т. п.—это значитъ не загромождать умъ ребенка разными ненужными для его возраста познаніями, а готовить въ немъ крайне полезные въ техническомъ отношеніи навыки, которые сослужатъ ему большую службу не только въ томъ возрастѣ, когда потребуются приступать къ школьному образованію, но и въ теченіе всей его жизни.

Руководствуясь этимъ, мы стоимъ за раннее воспитаніе ребенка въ вышеуказанномъ смыслѣ. Между тѣмъ, упомянутое смѣшеніе понятій приводитъ къ тому, что нѣкоторые педагоги стоятъ даже противъ приученія ребенка къ рѣчи подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы ранѣе развивалась его мысль, а затѣмъ уже слѣдовало ея словесное выраженіе. Какъ будто бы мысль можетъ быть совершенна безъ словъ? Вѣдь слова именно и дѣлаютъ мысль точной и отчетливой, а это въ воспитательномъ отношеніи крайне важно. Совѣты ждуть того періода, когда ребенкомъ овладѣетъ мысль, а затѣмъ приучать его къ рѣчи, походить на то, какъ если бы мы не приступали къ изученію цифровыхъ и алгебраическихъ отношеній прежде, чѣмъ у насъ не разовьются математическія понятія, которыя именно и даются изученіемъ цифровыхъ отношеній.

Всѣмъ врачамъ хорошо извѣстно, что задержка въ развитіи рѣчи очень пагубна для умственного развитія ребенка. Правда, ребенокъ, получившій рѣчь позднѣе обычнаго, можетъ кагнать того,

который сталъ говорить раньше, но это уже есть результатъ его индивидуальности, а вовсе не аргументъ противъ обученія ребенка рѣчи, когда онъ уже можетъ ей учиться. Мы полагаемъ, что возможно раннее приобрѣтеніе всякаго полезнаго навыка и въ особенности такого важнаго навыка, какъ рѣчь, составляющаго орудіе правильной и точной мысли, можетъ быть всегда полезно для правильно развивающагося въ умственномъ отношеніи ребенка. Дѣло въ томъ, что самое развитіе этого навыка, если оно достигается безъ особаго напряженія, напр. вмѣстѣ съ игрой и постепенно, не можетъ вызывать особаго утомленія въ ребенкѣ. Приобрѣтенный же навыкъ вообще и навыкъ къ рѣчи въ частности, уже не можетъ ни въ какой мѣрѣ служить обремененіемъ умственной сферы ребенка, а напротивъ того, будетъ лишь служить къ облегченію его психической дѣятельности. Подобно тому, какъ правильное физическое упражненіе укрѣпляетъ и развиваетъ физическую природу и психическая сфера развивается при соответственномъ упражненіи, тогда какъ недостатокъ упражненія приводитъ къ ослабленію умственныхъ силъ и отсталости умственнаго развитія.

Воспитаніе, какъ всякая вообще дисциплина, должно имѣть въ виду развитіе охоту къ умственной работѣ, отучая ребенка отъ умственной праздности и лѣни. Это своего рода психическая гимнастика съ цѣлью развитіе въ ребенкѣ охоту и потребность къ интеллектуальной дѣятельности и направить ее на должный путь. Въ нашемъ обществѣ почти общепринято думать, что до 7—8 лѣтняго возраста, т. е. до обычнаго начала школьнаго ученія, ребенокъ можетъ шалить, бѣгать, играть и вообще предаваться праздности, забывая, что этимъ самымъ укореняется у него склонность къ умственной праздности на всю жизнь. Мы поэтому должны настойчиво рекомендовать постепенное приученіе ребенка къ умственному труду отъ самаго ранняго возраста, но всегда сообразуясь съ послѣднимъ. Хотя интеллектуальное развитіе начинается и можетъ быть направляемо еще задолго до развитія дѣтской рѣчи, но собственно болѣе систематическое умственное воспитаніе въ настоящемъ смыслѣ слова возможно вести главнымъ образомъ съ тѣхъ поръ, какъ ребенокъ начинаетъ понимать рѣчь взрослыхъ. Оно собственно и должно начинаться обученіемъ ребенка рѣчи.

Что касается развитія рѣчи ребенка, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду, что приобрѣтеніе ея составляетъ важнѣйшее орудіе для развитія ребенка и потому должны быть приложены всѣ старанія къ тому, чтобы рѣчь ребенка начала развиваться возможно рано и правильно. Для указанной цѣли необходимо съ самаго начала говорить съ ребенкомъ, произнося передъ нимъ простыя слова: *мама, папа*, и затѣмъ называя ему тѣ или другіе предметы, встрѣчающіеся въ обиходѣ дѣтской жизни. Нужды нѣтъ,

что ребенок не может даже подражательно повторять слова, онъ, тѣмъ не менѣе, усваиваетъ ихъ значеніе и такимъ образомъ начинаетъ мало-по-малу понимать рѣчь взрослыхъ.

Когда же ребенокъ начинаетъ произносить отдѣльные слова, необходимо его учить произношенію названій отдѣльныхъ предметовъ и постепенно обогащать его запасъ словъ, предоставляя ему разсматривать картинки, различные предметы и постоянно называя ему одинъ предметъ за другимъ. За этимъ можно взять наборъ картинокъ съ дѣйствіями человѣка, называя ему каждое дѣйствіе порознь. По опыту могу сказать, что то и другое очень занимаетъ дѣтей, еще не научившихся говорить. Какъ только ребенокъ получилъ нѣкоторый запасъ словъ, полезно его приучить къ самой простой пѣсенкѣ, состоящей изъ нѣсколькихъ словъ, напр.: „пѣтушокъ, пѣтушокъ, золотой гребешокъ“ и т. д. Дѣти очень любятъ простыя дѣтскія пѣсенки и легко ихъ заучиваютъ, благодаря чему одновременно достигается двѣ цѣли — обогащеніе словъ и развитіе эстетическаго чувства. Весьма важно, чтобы лицо, обращающееся съ ребенкомъ, само обладало и хорошимъ произношеніемъ словъ и хорошею рѣчью вообще, такъ какъ ребенокъ подражательно перенимаетъ и обороты рѣчи и сложеніе фразъ. Когда ребенокъ достаточно обогатится словами и будетъ понимать рѣчь окружающихъ, тогда развитіе рѣчи идетъ уже естественнымъ образомъ при слушаніи сказокъ, при заучиваніи стиховъ и т. п. Особенно полезно для развитія рѣчи и усвоенія ея оборотовъ, чтобы ребенокъ самъ рассказывалъ что-нибудь изъ сказокъ, причемъ необходимо исправлять рѣчь его вездѣ, гдѣ она окажется неправильною или недостаточно точною. Необходимо также давать ребенку возможно рано лучшіе образцы родной рѣчи, для чего можетъ служить хорошій подборъ сказокъ, дѣтскихъ стиховъ и т. п.

Приученіе ребенка къ грамматически правильной рѣчи достигается путемъ навыка, и оно должно вестись постепенно вмѣстѣ съ первоначальнымъ развитіемъ рѣчи ребенка. Въ особенности не слѣдуетъ воспитателямъ подражать дѣтямъ въ неправильномъ ихъ произношеніи, поддѣлываясь подъ ихъ рѣчь. Эта пагубная привычка надолго укореняетъ неправильную дѣтскую рѣчь, заставляя ребенка не заботиться объ ея исправленіи.

Для развитія наблюдательности въ ребенкѣ необходимо первоначально при разсматриваніи сложныхъ картинокъ указывать ребенку всѣ отдѣльныя части рисунка, затѣмъ можно показывать ему сходственныя картинки и указывать на ихъ различія, а затѣмъ и просить его самого указывать отдѣльныя части картинокъ и различія въ рядѣ предъявленныхъ ему сходственныхъ картинокъ. Для дальнѣйшаго развитія способности примѣчать можно пользоваться несообразными картинками, вызывая ребенка на опредѣленіе этихъ несообразностей (домъ съ трубой съ боку и т. п.

Память или способность фиксировать впечатлѣнія, развитіе которой начинается съ первыхъ дней рожденія, можетъ быть упражняема еще до развитія членораздѣльной рѣчи, особенно въ періодъ, когда ребенокъ начинаетъ понимать обращенныя къ нему слова. Для этой цѣли слѣдуетъ называть ребенку различныхъ животныхъ и различные предметы на картинкахъ и затѣмъ спрашивать его, гдѣ находится то или другое животное или тотъ или другой предметъ. Специальное упражненіе въ этомъ направленіи легче идетъ съ развитіемъ первыхъ проявленій членораздѣльной рѣчи. Съ этихъ поръ можно заставлять ребенка заучивать коротенькіе сказки вроде „сорока-бѣлобока“ и т. п., а затѣмъ и коротенькіе доступные уму дитяти стихи и пѣсенки.

Для развитія комбинирующей или творческой дѣятельности въ возможно раннемъ дѣтствѣ, приблизительно съ 2-хъ лѣтняго возраста и даже нѣсколько раньше, полезно пользоваться цвѣтными кубиками, изъ которыхъ дѣти могутъ дѣлать тѣ или другія постройки, что обыкновенно ихъ сильно занимаетъ. Позднѣе для развитія комбинирующей способности можно пользоваться кубиками, поверхности которыхъ представляютъ собою части картинокъ, предлагая ребенку складывать эти кубики такъ, чтобы получились цѣльныя картины. Около 4 лѣтъ ребенокъ можетъ быть наученъ счету первоначально до 10, а затѣмъ постепенно и до 100. Для той же цѣли можетъ служить упражненіе въ простомъ сложеніи, а затѣмъ и вычитаніи простыхъ чиселъ на примѣрахъ.

Далѣе должно имѣть въ виду по возможности развитіе въ ребенкѣ воспитательными усиліями способность сосредоточенія или вниманія. Первоначально развитію сосредоточенія у новорожденного ребенка содѣйствуетъ подвѣшиваніе блестящихъ и красивыхъ предметовъ къ кроваткѣ ребенка. Затѣмъ эти предметы могутъ быть приводимы медленно въ движеніе, чтобы ребенокъ могъ слѣдить за ними своими глазками.

Далѣе для развитія сосредоточенія могутъ служить какіе-либо несложные звуки, на которые ребенокъ обращаетъ свою голову. Затѣмъ съ той же цѣлью имѣетъ большое значеніе слушаніе ребенкомъ простыхъ музыкальныхъ пьесъ или пѣсенокъ. Въ дальнѣйшемъ развитіе сосредоточенности, по нашему мнѣнію, лучше всего достигается, если пользоваться рассказами, интересовавшими ребенка. Въ этомъ случаѣ, если ребенокъ охотно слушаетъ, полезно даже дважды и трижды повторить одну и ту же сказку. Затѣмъ для развитія вниманія полезно разсматриваніе интересующихъ ребенка картинокъ, причѣмъ слѣдуетъ просить ребенка указывать всѣ детали, имѣющіяся въ данной картинкѣ.

Врядъ ли нужно говорить, что развитіе двигательныхъ актовъ, такихъ, какъ хватательныя движенія руки, ходьба и рѣчь, знаменуя собою переходъ отъ рефлекторныхъ некоординированныхъ движеній къ движеніямъ обособленнымъ, цѣлесообразнымъ и коор-

дифференцированнымъ тѣснѣйшимъ образомъ связано съ развитіемъ той психической дѣятельности, которую обозначаютъ именемъ воли и которую въ интересахъ объективной терминологіи можно было бы именовать индивидуальной или личной активностью, но развитіе послѣдней еще больше достигается при подавленіи тѣхъ или другихъ стремленій, которыя при полномъ ихъ удовлетвореніи нарушаютъ правильное развитіе и здоровье ребенка или интересы его сверстниковъ.

Въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ постепенно и настойчиво приучать ребенка къ самоограниченію, отвлекая его въ то же время отъ того угнетающаго аффекта, который при этомъ можетъ находить себѣ мѣсто, и указывая ему на примѣрахъ пользу взаимныхъ услугъ въ сообществѣ.

Слѣдуетъ также добиваться развитія терпѣнія въ работѣ ребенка путемъ того или другого поощренія къ ней и похвалы ея результатамъ и самому ребенку за ея выполненіе. Ребенокъ испытываетъ бодрящую эмоцію, когда хвалятъ его труды, и эта эмоція, полезная вообще для организма, поддерживаетъ въ немъ энергію и даетъ терпѣніе, которое играетъ столь важную роль въ послѣдующей жизни человѣка.

Вмѣстѣ съ терпѣніемъ нужно имѣть въ виду и развитіе послушанія. Ребенокъ, какъ существо безпомощное, самъ ищетъ опоры для своихъ дѣйствій въ старшихъ и слушается умѣло направляющей его воли. Но такъ или иначе возможны и даже въ извѣстныхъ случаяхъ нерѣдко бываютъ случаи ослушанія даже въ возрастѣ перваго дѣтства съ развитіемъ въ ребенкѣ нѣкоторой самостоятельности. При первомъ же ослушаніи нужно вызвать въ ребенкѣ чувство раскаянія заявленіемъ, что въ случаѣ неисполненія вы отказываетесь отъ помощи ребенку во всемъ и даже отказываетесь признавать его своимъ ребенкомъ. Если ребенокъ почувствуетъ, что это говорится серьезно, что угроза даже готовится къ исполненію тѣмъ, что мать или воспитательница проситъ ребенка отойти отъ нея и болѣе не обращаться къ ней, ребенокъ тотчасъ пойметъ, что онъ поступилъ плохо, ослушавшись того лица, отъ котораго онъ всецѣло зависитъ, съ которымъ всецѣло связано его существованіе въ теченіе всего дѣтства и которое онъ безмѣрно любитъ. Этимъ путемъ въ ребенкѣ будетъ вызвано раскаяніе въ поступкѣ, глазенки его могутъ наполниться слезами, онъ будетъ цѣпляться за маму и выговаривать слова раскаянія, которыми нужно тотчасъ же воспользоваться, чтобы ребенка успокоить, заявивъ ему, чтобы впредь ослушаніе не повторялось. Нужды нѣтъ, что ребенокъ пережилъ нѣкоторую эмоцію угнетающаго характера. Эта эмоція будетъ имѣть огромныя по важности и крайне цѣнныя для него нравственныя послѣдствія. Раскаяніе ребенка впервые говоритъ его уму и сердцу путемъ непосредственной оцѣнки своего поступка, почему

и въ чемъ поступилъ онъ дурно, а это будетъ имѣть всегда облагораживающее нравственное значеніе на его первично слагающуюся личность.

Для развитія личной активности или воли очень важно возможно рано приучать ребенка къ исполненію тѣхъ или другихъ обязанностей, сообразуясь съ его возрастомъ. Первоначально ребенка слѣдуетъ приучать къ порядку въ отношеніи умыванія, полосканія и очищенія рта, укладки своей одежды передъ сномъ, приведенія въ порядокъ своихъ игрушекъ. Затѣмъ постепенно можно переходить къ болѣе, сложнымъ обязанностямъ, напр., уходу за цвѣтами или за звѣрьками. Дѣти вообще высоко цѣнятъ, когда имъ поручается что-нибудь на ихъ отвѣтственность. Это подбадриваетъ ихъ энергію, и они стараются быть точными исполнителями въ отношеніи порученнаго. Если вмѣстѣ съ ребенкомъ воспитываются другія дѣти помоложе, то очень желательно поручать старшему ребенку временной уходъ за младшимъ, конечно, подъ извѣстнымъ контролемъ матери или воспитательницы. Поразительно, какъ быстро въ этомъ случаѣ изъ обидчиковъ дѣти превращаются въ самыхъ заботливыхъ покровителей. Достаточно моей 4-хъ лѣтней дѣвочки, что ея маленькій племянникъ остается на ея попеченіи, чтобы она тотчасъ же окружила его самымъ внимательнымъ попеченіемъ, присмотромъ и уходомъ.

Далѣе необходимо особенно заботиться о самостоятельности въ ребенкѣ. Дѣти очень любятъ возиться съ чѣмъ-нибудь и этимъ можно пользоваться для развитія въ нихъ самостоятельности. Съ этой цѣлью представляется совершенно неразумнымъ вѣчно „нянчиться“ съ ребенкомъ, не давая ему сдѣлать ни одного шагу самостоятельно. Нужно вообще почаще предоставлять ребенка самому себѣ при условіяхъ, чтобы онъ не могъ нанести ущербъ своему здоровью. Въ этомъ отношеніи крайне полезно предоставлять ребенку возиться съ своими игрушками, какъ онъ желаетъ. Въ сферѣ игрушекъ онъ чувствуетъ себя полнымъ хозяиномъ и поэтому онъ тутъ проявляетъ свою самостоятельность возможно полнымъ образомъ. Пусть онъ здѣсь строитъ домики изъ картонныхъ цвѣтныхъ кирпичиковъ, устраиваетъ домашнюю обстановку, дворъ и т. п. Всѣмъ, что онъ сдѣлалъ самъ, онъ будетъ крайне доволенъ, какъ своимъ произведеніемъ, и будетъ развивать и дальше свою самостоятельность.

Но особенную роль въ развитіи самостоятельности въ ребенкѣ, безъ сомнѣнія, должны занимать игры. Въ этомъ отношеніи умѣлый подборъ игръ, на что мы уже обращали выше вниманіе, долженъ имѣть важное педагогическое значеніе въ смыслѣ развитія самостоятельности въ ребенкѣ. Съ возрастомъ слѣдуетъ заботиться объ организаціи тѣхъ именно игръ, въ которыхъ ребенку предоставляется какая-либо самостоятельная роль, гдѣ онъ долженъ проявить свое умѣнье и находчивость.

Наконецъ, для развитія умственной самостоятельности ребенка желательно приучить его къ самостоятельному рассказыванію сказокъ, что возможно уже съ возраста 3—4 лѣтъ. Это самостоятельное рассказываніе сказокъ первоначально, конечно, выходитъ подражательнымъ, но впоследствии можно замѣтить, что ребенокъ вводитъ уже новыя сопоставленія въ содержаніе своихъ сказокъ, а это уже начало умственной самостоятельности ребенка, которую надо всемірно поддерживать и развивать.

Закончивъ разсмотрѣніе главныхъ основъ воспитанія ребенка со дня рожденія въ періодъ перваго дѣтства, нельзя не замѣтить, что дѣло воспитанія въ періодъ перваго дѣтства, какъ и всякое воспитаніе, должно опираться на психологію. Безъ хорошаго знакомства съ психологіей можетъ ли быть рѣчь о какомъ-либо воспитаніи? Въ этомъ смыслѣ педологика, какъ наука о воспитаніи, является прикладной частью психологіи. Но психологія дѣтскаго возраста есть сама по себѣ наука начинающаяся, которая требуетъ еще систематической разработки въ цѣломъ рядѣ вопросовъ. Вотъ почему и Педологическій институтъ, принимающій питомцевъ на воспитаніе, имѣетъ собственно двойную цѣль—изучать психику человѣка отъ дня рожденія и одновременно его воспитывать. Этимъ самымъ не только достигается вполне научное и осмысленное отношеніе къ воспитанію со дня рожденія, но и достигается основной принципъ всякаго воспитанія—это его индивидуализированіе.

Воспитаніе, какъ мы уже говорили, никогда не должно быть шаблоннымъ, оно меньше всего можетъ быть выполняемо по трафарету, а должно всегда сообразоваться съ особенностями психики воспитываемаго лица. Вотъ почему изученіе психики и нормальное воспитаніе должны всегда идти рука объ руку, одно должно дополнять другое; иначе воспитаніе не будетъ рациональнымъ и въ свою очередь изученіе дѣтской психики безъ воспитанія окажется неполнымъ.

Такимъ образомъ, отъ совмѣщенія изученія психики съ воспитаніемъ выигрываетъ не одно только воспитаніе, но и правильное изученіе психики ребенка. Нетрудно видѣть на любомъ примѣрѣ, въ какой степени помогаетъ изученію психики воспитаніе. Допустимъ, что мы встрѣчаемся у ребенка съ проявленіями нѣсколько повышенной аффективности. Воспитательныя усилія должны быть направлены къ возможному смягченію и устраненію этой аффективности путемъ отвлеченія вниманія, путемъ соответственнаго физическаго ухода и пр. Въ результатѣ мы будемъ видѣть вліяніе этихъ условій на психику, что само по себѣ обогащаетъ наши познанія о психической дѣятельности развивающагося организма. Итакъ, понятно, почему Педологическій институтъ имѣетъ двѣ главныхъ и равносильныхъ задачи: изученіе психики и воспитаніе, воспитаніе и изученіе психики.

Наряду съ этими двумя основными задачами выдвигаются и вопросы правильной діететики и гигиены развивающагося организма, такъ какъ мы уже видѣли, какая тѣснѣйшая связь существуетъ между питаніемъ организма и его психическими отравленіями, особенно въ возрастѣ перваго дѣтства.

Слѣдуетъ особенно подчеркнуть то обстоятельство, что Педологическій институтъ не ограничивается задачей изученія психики и воспитанія въ возрастѣ перваго дѣтства и вопросами діететики и гигиены ребенка. Согласно своему уставу, онъ имѣетъ своей задачей изучать психику и воспитывать человѣка не только впредь до школьнаго возраста, но по возможности и впредь до совершеннолѣтія. Въ этомъ смыслѣ Педологическій институтъ является институтомъ для усовершенствованія личности въ широкомъ смыслѣ слова. Его задачи, слѣдовательно, выходятъ далеко за предѣлы обыкновеннаго воспитательнаго учрежденія и, такъ какъ онъ состоитъ при высшемъ учено-учебномъ учрежденіи, какимъ является Психо-Неврологическій институтъ, какъ его учено-вспомогательное учрежденіе, то Педологическій институтъ является высшей практической школой, въ которой лица, призванныя служить педагогическому дѣлу, могутъ и будутъ обучаться тому, какъ слѣдуетъ воспитывать человѣка со дня рожденія и вплоть до совершеннолѣтія въ лучшихъ идеалахъ, составляющихъ истинное украшеніе человѣческой личности.

Во всякомъ случаѣ Институтъ, который только что зарождается, какъ научно-учебное учрежденіе и который нуждается еще въ широкой матеріальной поддержкѣ со стороны общества, имѣетъ въ виду отыскивать пути для нравственнаго и умственнаго совершенствованія человѣка, и, если онъ скажетъ въ этомъ отношеніи свое научное слово, на первыхъ порахъ хотя бы въ нѣкоторой степени приближающее насъ къ идеалу воспитанія, каковымъ оно должно вообще быть, то онъ сослужитъ свою службу и нашей родинѣ, и человѣчеству.

Если мы такъ много труда кладемъ на культуру растений и воспитаніе домашнихъ животныхъ, стараясь сдѣлать въ нихъ полезныхъ спутниковъ для человѣка въ его жизни, то можно ли задумываться надъ тѣмъ, чтобы приложить всѣ усилія на лучшее воспитаніе человѣческой личности и на выработку научныхъ принциповъ этого воспитанія!

Для насъ, русскихъ, этотъ вопросъ можетъ быть еще болѣе важнымъ, нежели для нашихъ западныхъ сосѣдей. У послѣднихъ воспитаніе, во всякомъ случаѣ, поставлено много выше, чѣмъ у насъ, и оно начинается въ значительно болѣе раннемъ возрастѣ. Не даромъ Германія выработала Фребелевскую школу, которая даетъ возможность начать воспитаніе и образованіе съ 3—5 лѣтняго возраста, тогда какъ у насъ дѣти до 7—8 лѣтъ проводятъ время часто на улицѣ, развращаясь вмѣстѣ съ подонками обще-

ства. Наконецъ, на Западѣ суровой школой для воспитанія является сама жизнь, чего пока у насъ нѣтъ или, по крайней мѣрѣ, нѣтъ въ такой степени. Во всякомъ случаѣ, всѣ мы, если неполнѣ сознаемъ, то инстинктивно чувствуемъ недостатокъ въ странѣ воспитанія. Объ этомъ недостаткѣ у насъ воспитанія надо говорить непрестанно, говорить и не умолкать.

Развѣ недостатокъ воспитанія не доказывается всею нашей частной и общественной жизнью и даже всею нашей исторіей? Отсутствие выдержки и настойчивости, слабохарактерность, склонность впадать въ уныніе при первой же неудачѣ, отсутствие систематичности въ работѣ, склонность къ лѣни и праздности, склонность къ неумѣренности во всемъ и отсутствіе въ необходимый моментъ солидарности— эти наши національныя особенности развѣ не составляютъ результата неумѣло направленного воспитанія и развѣ все это не отражается на всей исторіи нашего великаго народа? Врядъ ли какая-либо другая страна можетъ представить собою такое множество неудовлетворенныхъ лицъ въ интеллигентномъ обществѣ и въ полномъ смыслѣ слова искалѣченныхъ и неприспособленныхъ къ жизни натуръ, какъ Россія.

При всей талантливости славянской расы вышеуказанные недостатки, зависящіе въ значительной мѣрѣ, если не исключительно, отъ отсутствія или недостатка воспитанія, до сихъ поръ не даютъ ей выбиться въ средѣ европейскихъ народовъ на передовыя позиціи. Поэтому всѣ наши усилія должны быть направлены къ тому, чтобы воднять воспитаніе въ нашей родинѣ до соотвѣтственной высоты.

Необходимо намъ подумать и объ общественномъ воспитаніи для меньшихъ классовъ населенія. Въ этомъ отношеніи нельзя жалѣть ни средствъ, ни усилій, къ этому вопросу необходимо привлечь вниманіе всего общества.

Только правильно понятое и правильно выполненное воспитаніе даетъ возможность не только прививать лучшіе общественные идеалы, но и воплощать ихъ въ жизнь; только правильное воспитаніе даетъ возможность не на словахъ, а на дѣлѣ уважать права личности въ другомъ человѣкѣ, уважать требованія его совѣсти, уважать его право на обсужденіе совмѣстно съ другими общими для всѣхъ вопросовъ. Словомъ, безъ соотвѣтственнаго воспитанія невозможно и правильное развитіе общественной жизни. И если мы, русскіе, болѣе, чѣмъ какіе-либо другіе народы Европы, пренебрегаемъ соотвѣтственнымъ воспитаніемъ, то въ этомъ, по нашему убѣжденію, и лежитъ основной корень того, что мы все еще не выработали ни правильной общественной жизни, ни хорошей государственности, а между тѣмъ, въ нихъ залогъ счастья и прочной будущности нашей родины.